

18+

Лекси де Эстер

Гармония Сердца

Под властью Алых нитей

Лекси де Эстер

**Гармония сердца. Под
властью алых нитей**

«Издательские решения»

Лекси де Эстер

Гармония сердца. Под властью алых нитей / Лекси де Эстер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569462-1

Маленькая история об играх судьбы, шалостях, что помогают алым нитям укорачиваться, сближая жертв ее желаний. Внезапные летние каникулы в Лос-Анджелесе — не более чем небольшой ход в партии, которую вела Фортуна. От небольших содействий жизнь Наоми переворачивается с ног на голову, создавая совершенно новую Наоми. Новая жизнь, новый город, новые друзья и... старые проблемы... Останется ли она здесь навсегда, бросит ли свою семью и предастся сладостям молодости или же выберет карьеру и одиночество? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-569462-1

© Лекси де Эстер
© Издательские решения

Содержание

-----	6
PLAYLIST	7
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Гармония сердца Под властью алых нитей

Лекси де Эстер

© Лекси де Эстер, 2022

ISBN 978-5-0056-9462-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...

*Посвящается той совсем юной девочке, которой пришлось сражаться
со всеми своими травмами
в одиночку...*

Выбор есть всегда, Мой Ангел...

PLAYLIST

- *OneRepublic – SunShine*
- *Lil Peep & Horse Head – Right Here*
- *Imagine Dragons – Demons*
- *Olivio Rodrigo – All I Want*
- *Пороксердца – Люди тоже наркотики*
- *Halsey – You should be sad*
- *5 Seconds of Summer – Youngblood*

Глава 1

Громкий женский слегка искаженный динамиком голос разлетелся по всему аэропорту Лос-Анджелеса с повторным объявлением о прибытии самолёта из Японии.

Немного поморщившись, я направляюсь к толпе, выстроившейся около ленты в ожидании своего багажа.

Ото всюду слышались суетливые возгласы людей:

– О, Генри, это наш!

– Нет, наш вон там!

– Ричард, хватай его скорее!

Из-за своего маленького роста мне даже кусочка ленты не было видно, поэтому я, задержав дыхание, проталкиваюсь сквозь людей под их возмущенные фразочки и вскоре оказываюсь прямо перед ней. Кожу под одеждой неимоверно жгло от прикосновений других людей. Боль током прошла по всему телу, но я лишь закусила щеку изнутри.

Внимательно осматриваю каждый багаж, чтобы не пропустить свой. И вуаля! Небольшой фиолетовый чемодан оказывается у меня в руках.

Довольная, я протискиваюсь к углу, в котором никого не было, ставлю чемодан на пол, снимаю с плеч кейс с гитарой и наконец вздыхаю с облегчением – не люблю большие скопления людей. Кожу все ещё жгло, но боль постепенно отступала, и дыхание нормализовалось. На языке был металлический привкус крови.

Слишком сильно прикусила...

А через секунду меня окутывает паника.

У меня нет адреса, куда ехать. Как я не подумала об этом раньше?

Я была так взволнована перелётом в другую страну, что не сообразила об этом спросить даже у отца. Хотя он не должен такое знать...

И в очередной раз ловлю себя на мысли, что ехать в Лос-Анджелес – было ошибкой. Лучше бы я это лето провела бы с друзьями и отцом, как планировала с самого начала. Мы бы поехали на берег Тихого океана, купались бы, сидели бы у костра и играли бы на гитарах... Но перед глазами вновь всплывает тот хищный оскал, и я вздрагиваю, а по коже бегут мурашки, от которых становится только хуже.

Нет, я не могла поступить иначе...

Неделю назад на моё имя пришло письмо от некой Лайлы Гарсиа без обратного адреса. Я не знала, кто это. Никогда не встречала людей с фамилией Гарсиа, тем более что для Японии она весьма редкая, поэтому даже представления не имела, что значит это письмо. Что-то удержало меня от того, чтобы сразу его выкинуть. И, начав читать содержание письма, поняла, кто именно эта женщина...

«Дорогая Наоми,

Должно быть это очень неожиданно для тебя – получить письмо от меня, особенно сейчас. Знаю, у тебя есть много вопросов ко мне, но я не могу ответить на них в письме или по телефону, только лично. Поэтому, если ты захочешь, приезжай ко мне в Лос-Анджелес. Я тебя приглашаю, дорогая, на три месяца лета. Мы сможем все обсудить.

Думаю, ты выросла хорошим человеком, как твой отец. Киёши должен был справиться с твоим воспитанием, как никто другой.

Тебе, наверное, было одиноко всё это время, но если приедешь, то этого больше не случится, поскольку у нас большая и дружная семья.

Твоя любимая мамочка»

Коротко и слишком небрежно. Будто бы она не знала, что нужно написать. Хотя кто же знает, что сказать своей дочери спустя двенадцать лет разлуки?

Это так тупо. Она просто попыталась мною манипулировать, стимулируя мой приезд получением ответов, в которых я *нуждалась*. Это смешно. Конечно же, мой отец справился лучше с моим воспитанием, нежели она. Если ей было так важно, каким человеком я вырасту, не нужно было бросать нас двенадцать лет назад.

Что это? Чувство вины разыграло? Ещё и подкупала большой семьёй. Чего она хочет от моего приезда? Не думаю, что это было каким-то спонтанным решением. Ага, сидела со своей новой семьёй и резко вспомнила, что у неё есть ещё одна дочь. И что это за подпись? «Любимая мамочка». Тошно...

Лайла даже не поленилась приложить фотографию и подписать всех, кто на ней был. Слева направо: Нейтон, Лайла, Эдгар, Майли.

У неё новая семья... Так зачем же ей я?

Отец – мягкий человек – узнав об этом письме, позволил мне принимать решение самостоятельно:

– Наоми, она твоя мать, я пойму, если ты захочешь увидеться с ней. Я старался вырастить из тебя хорошего человека, но каждой девочке нужна мать.

Я знаю, ему было больно произносить эти слова – он всё ещё любит её. Их расставание произошло мимолетно. Даже веской причины не было для развода. Но я тогда была совсем маленькой и почти ничего не помню, а разговаривать на эту тему с отцом нельзя – ему станет еще больнее...

Я знаю, ему хотелось побыть со мной – из-за его работы мы в последнее время не часто видимся – но отец доверился мне. Он уважал меня и моё мнение и поддержал, когда я решила сбежать из Японии в жаркое лето на другой берег Тихого океана.

«Сбежать» – подходящее слово. Мне нужен был отдых. Три месяца, дабы перевести дух, было достаточно, но мне не было гарантировано все лето. В любой момент по желанию меня смогли бы найти и вернуть назад.

Я бежала не от добродушного отца, не от единственных друзей и даже не от своих подростковых проблем... Я бежала от чего-то пострашнее, от того, кого никто не сможет приструнить...

От этих мыслей становится скучно на душе. Чувствую себя крысой, сбежавшей с тонущего корабля в одиночку. Папа остался там... Ребята остались там... и *он* остался тоже там...

– Наоми? – кто-то цепляется за мое плечо, и я вздрагиваю, резко отпрянув от незнакомца.

Кожу моментально обжигает, и я вздрагиваю от пробежавшей боли. Ненавижу, когда меня трогают чужие люди, особенно без разрешения. И так неожиданно. Тактичности ноль.

Смотрю на парня, вырвавшего меня из потока мыслей. Довольно высокий. Короткие темно-русые волосы. Карие глаза. Острые черты лица. Мускулистое тело, которое не скрывалось даже под его красной футболкой и чёрными пляжными шортами. Он довольно симпатичный.

Я смотрю на него, на его лицо, но только не в глаза, и не могу понять, кто это. Его черты лица мне знакомы, но не могу вспомнить, где я их видела. Однако я точно убеждена, что впервые вижу этого парня, но он меня точно знает, раз назвал моё имя. Неужели, Маркус подослал его шпионить за мной?

Парень усмехается, показывая свои белоснежные ровные зубы, и проводит рукой по своим волосам.

И что в этом такого смешного?

– Не узнала? – не убирая руки от волос, он наклоняется, чтобы наши лица были на одном уровне.

Незнакомец вглядывается в мои глаза, а на устах блуждает ухмылка. Он был слишком близко ко мне, нарушая мои личные границы, но они явно не беспокоили этого американца. Делаю шаг назад и смотрю на него скептическим взглядом.

Я не знаю тебя.

Наконец-то сдавшись в своих попытках напомнить мне свою личность, парень выпрямляется и тяжело вздыхает, делая вид, что сейчас расплачется. Так себе актёрская игра. Я же вижу, что уголки его губ дрожат от желания улыбнуться. Станиславский бы плакал от такой бездарной игры.

Какой странный человек...

– Ты плохой актёр, – нервно бурчу я.

– Ты всегда так говорила, – парень расплывается в широкой улыбке, будто уже достиг своей цели.

Что!?! «Всегда»? Да, он выглядит довольно знакомо, но разве я его знаю? Бред... Я никогда не общалась с такими парнями, как он. Сто процентов, «альфа-самец», спортсмен, похититель женских сердец.

Ну, теперь мы хоть выяснили, что это не подчинённый Маркуса...

Воспользовавшись моим замешательством, парень берет мой чемодан, выдвигает ручку и, подхватив кейс с гитарой, направляется в сторону выхода из аэропорта, не произнося ни слова.

– Эй! – я бегу за ним – слишком широкие у него шаги, – Подожди! Что ты делаешь?

Но он всё ещё молчит. Просто выходит из здания на парковку и подходит к своей серебристой «Audi», по дороге что-то печатая в своём телефоне, открывает багажник и кладёт туда мой чемодан.

– Да кто ты такой!?! – восклицаю я, недоумеваю от происходящего, но он всё так же молча берет меня за предплечья и ведёт к пассажирскому сиденью, – Что... что ты делаешь!?

Он толкает меня внутрь и захлопывает дверь. Прежде, чем я успеваю дёрнуть за ручку, чтобы выбраться, он уже садится на водительское сиденье и блокирует двери. Быстрый.

Чёрт!

Это всё смахивает на какой-нибудь дешёвый триллер или детектив, в котором лицо убийцы показывают с самого начала.

– Это можно рассчитывать, как похищение человека. Я сдам тебя полиции!

Угрюмая тишина воцаряется в салоне. Не скажу, что мне страшно. Точно нет. За свои семнадцать лет я пережила слишком много, чтобы бояться какого-то придурка, решившего меня похитить.

– Знаешь, мне по барабану, что вы с отцом живёте одни, что ты прилетела сюда, что будешь всё лето жить здесь...

Какие грубые слова! Он вообще адекватный!?! Как можно такое говорить постороннего человеку? И как он вообще узнал про нас с отцом и всё остальное? Маньяк, что ли? Сталкер?

– Мне вообще срать на это, – рычит парень, остановившись на светофоре, – но мне обидно, что ты не помнишь своего старшего брата!

Он смотрел на меня с притворной злостью – ему действительно было глубоко насрать на всё это либо он резко стал хорошим актёром – я же смотрела перед собой с удивлением.

Что он только что сказал? «Брат»?

– Н-нейтон? – неуверенно пробормотала я.

Губы парня тут же расплылись в самодовольной ухмылке, и он отвернулся к дороге – как раз загорелся зелёный, будто бы только и ждал нас.

– Ну, наконец-то...

Точно. Вместе с Лайлой с нами был и Нейтон – мой старший брат. Человек, подобный матери, бросивший нас с отцом на произвол судьбы. Да, он был рядом со мной мои первые пять лет жизни. Но это единственное, что я знаю, что помню. У меня не осталось никаких воспоминаний об этом человеке. Прошло двенадцать лет – не удивительно, что я забыла о нём так же, как и о Лайле.

– Точно, – похожая на его ухмылка играла на моё лице, – Старший сын Лайлы – Нейтон Гарсиа. Да, – киваю, – Видела тебя на фотке, которую твоя мамаша засунула в конверт.

Он мне никто. Как и она...

– Наша мама, – мягко поправляет парень, искоса поглядывая, как я отрицательно качаю головой.

Какое-то время мы ехали в полном молчании. Я была раздражена, и медленно меня накрывала тревога. В голове маячила сотня мыслей, которые упорядочить было нереально. Чтобы хоть немного расслабиться, я смотрела на проносящиеся мимо пейзажи, высокие пальмы, бутики и вспоминала рисунки Акиры. Он всегда хотел побывать в городе Ангелов, потому и рисовал их постоянно, якобы переносясь душой и творческим началом в эту пустыню... Я смотрела, куда угодно, только не на Нейтона...

– Сестрёнка...

Это стало последней каплей моего самообладания. Это обращение... Что мать, что сын, оба делают вид, что ничего не случилось. Раньше я была зла на мать, что она ушла к другому мужчине, что бросила папу и меня одних, что забрала Нейтона... хотя... он сам был очень счастлив уехать с мамой подальше от нас. Сейчас я даже вспоминаю этих людей с трудом, но...

Двенадцать лет... Двенадцать грёбанных лет не было ни одного намёка на их заинтересованность в нас, а теперь... «Сестрёнка»? Seriously!?

– Нейтон Гарсиа, – резко перебиваю его и делаю акцент на фамилии, повернувшись лицом к водителю, он вздрагивает, но не отвлекается от дороги, лишь краем глаза посматривает на меня, – Ты мне не брат! Ты мне никто! Ты понял!? Ты бросил свою сестру с отцом в Японии двенадцать лет назад. Бросил ради другой сестры, другого отца. И сейчас носишь его фамилию! – выпаливаю я, – У тебя новая семья, – уже более спокойно говорю я, отвернувшись к окну.

Мне полегчало. Мне нужно было выговориться – выплеснуть все те негативные чувства, что накопились за всё это время. Итан будет недоволен, что я так высказываюсь перед Нейтоном.

Я ничего не знала о семье Гарсиа из Лос-Анджелеса. Да и вовсе этого не хотела. Мне прекрасно жилось без них. Почти. Да, возможно, мне не хватало участия матери в жизни или старшего брата, но я не горела желанием найти их и воссоединить семью. Вовсе нет. За поступки нужно отвечать.

Она сама решила уйти. Она просто нашла замену тем, кто ей был не выгоден...

– Сес... Наоми, что ты такое говоришь – он пытался... пытался говорить ласково, но ему было сложно. Для него я тоже чужой человек.

– Я говорю правду!

Мне сейчас совсем не хочется говорить с ним.

Он уже совсем вырос. Сколько ему уже? Он вроде бы старше меня на год, значит ему... Восемнадцать? Больше нет того милого шестилетнего старшего братика, который любил меня и заботился обо мне. Теперь он такой только для Майли.

И мне даже не жаль...

– Разве нет? Тебя же бесит эта ситуация! Ты предпочёл бы вообще не видеть меня. Уверена, у тебя в мыслях: «Зачем она приехала? Зачем мама написала ей? Зачем пригласила? Почему Наоми не осталась в своей деревне?».

Я не замечаю, как перехожу на крик, а к глазам подступают слёзы.

Контролируй себя! Держи свои эмоции в узде! Он не тот, перед кем можно быть слабой!

– Знаешь, что? Разворачивайся. Отвези меня назад в аэропорт. Я не хочу ехать к ней, не хочу её видеть, – безразлично отзываюсь.

– Успокойся, – рычит Нейтон, не отрывая взгляд от дороги, его руки сильнее сжимаются на руле, – У тебя нервы от смены климата. Тебе нужно поспать.

Фи... ненавижу его. Ненавижу, что он прав. От этого сразу тошно становится.

– А у тебя нервы от *меня!*

Когда мы приехали ко дворцу (а по-другому я это здание назвать не могу), в котором они жили, всё сразу встало на свои места – Эдгар богат, поэтому Лайла бросила отца.

Не скажу, что папа беден. Нет, может, раньше, когда были проблемы, а я была маленькой... но уж точно не сейчас. Сейчас папа состоятельный мужчина, владеющий своей студией звукозаписи, в которой не редко записывают свои композиции звезды. Он постоянно крутится в высшем свете и знаком со многими влиятельными людьми.

Парень забирает мой чемодан и кейс из багажника и идёт к двери, а я за ним.

Внутри всё также дорого-богато. Белый мрамор, светлые стены с золотыми узорами, всюду окна и арки. Мне даже страшно наступать на этот мраморный пол, в котором вижу своё отражение.

Нейтону же это не волнует, он спокойно, не разуваясь (для меня это дикость), проходит дальше по коридору, останавливается у арки, видимо, ведущей в гостиную.

– Простите за вторжение, – шёпотом проговариваю я, но вижу, как губы Нейтона вздрагивают от ухмылки (услышал).

– Мам, Наоми приехала, – кричит парень, и уже через секунду я слышу спешные шаги, а парень вновь утыкается в свой мобильный.

– Дочка?

Передо мной стояла высокая женщина, но по сравнению с Нейтоном, не такая уж и высокая. Короткие белокурые волосы. Карие, как у Нейтона, глаза. Скулы. Стройная фигура. Белые свободные штаны. Такой же белый приталенный пиджак. И... чёрные туфли. Ничего не поменялось. Разве что у неё на лице появилось пару морщинок.

«Дочка»? Она серьёзно? Яблоко от яблони...

Между нами чувствовалось напряжение. Мы стояли всего в пяти шагах друг от друга, а Нейтон немного подальше. Никто не решался сделать шаг на встречу (я не хотела, а она...).

Нашу «долгожданную» встречу прервал телефонный звонок. Я усмехаюсь, смотря, как она нервно ищет телефон в карманах своих штанов.

– Наоми, прошу, прости меня, – (Фу, какое противное слово) быстро щебечет женщина, – Давай поговорим, когда я вернусь, – не дожидаясь ответа, она выбегает на улицу.

Поговорим... Интересно, когда это произойдёт? Ты и в этой семье приходишь домой не раньше полуночи? Или это было только в нашей?

Глава 2

Мне выделили довольно просторную комнату на втором этаже. Стены выкрашены в цвет слоновой кости, за белоснежными шторами прятался маленький балкончик, выходящий на задний двор, справа стояла большая кровать, застеленная бежевым покрывалом, с кучей разноцветных подушек, около окна стоял письменный стол из тёмного дерева (это единственный предмет, который был тёмного цвета), слева находились две двери.

Одна, что была ближе к входной, вела в личную ванную. Белый и золотой – ее основные цвета. Довольно большая ванная, золотистый махровый коврик подле, справа от неё раковина, над которой весел шкафчик со встроенным зеркалом, унитаз стоял напротив, у другой стены (хорошо, что он не золотой!).

Другая, что ближе к балкону, была входом в глубокую «нору». Иначе я её просто назвать не могу. Просто. Огромная гардеробная с кучей пустых полок и вешалок.

Да у меня даже столько одежды не наберётся...

Единственным минусом было отсутствие личного мини-холодильника, иначе я бы и носа своего из комнаты не показывала этой семейке. Жила бы спокойно в этих четырех стенах и не знала бы бед.

– Алло, пап? – я поднесла телефон к уху, – Я уже приехала, – тепло улыбнулась, упав на мягкую кровать спиной.

С ним мне было намного приятнее общаться, чем с Нейтоном или Лайлой. И это было очевидно...

– Я думал, ты позвонишь мне раньше, чем доберёшься до дома, и попросишь забрать, – весело смеётся он, но я слышу в его голосе сонную хрипотцу.

О, нет! Я забыла про разницу во времени! Сейчас в Токио глубокая ночь. Какая же я бестолковая!

– Да, я хотела, – нервно смеюсь я.

– Но Нейт тебя остановил, верно? – его голос всё такой же ласковый, как если бы мы всегда были одной семьёй, и никаких несчастий не случилось.

Я знаю, что он до сих пор их любит. И Лайлу, и Нейтона. Но всё равно не понимаю, почему...

Почему он так добр к ним? Они бросили нас. Выбросили как ненужный мусор. Мы им не были нужны... О нас забыли, как о старой сломанной игрушке...

Я киваю – он не мог увидеть этого – но на большее я была не способна – слезы подступили к глазам. Я действительно была сильно привязана к старшему брату когда-то в детстве. Всегда бегала за ним хвостиком, подражала ему и училась у него. Беззаботное детство, наполненное счастьем...

Но всё в прошлом!

Я не могу теперь быть настолько неосмотрительной. Ни Лайла, ни Нейтон, ни даже папа. Никто... никто не должен узнать об *этом*...

– В детстве ты всегда слушала брата больше, чем нас с мамой, поэтому я догадывался, что так всё сложится.

Папа...

Я тепло улыбаюсь, смотря в потолок, вытирая мокрые от слез щеки тыльной стороной ладони.

Наоми, возьми себя в руки!

– Не злись на них и будь снисходительнее, – просит отец, и я слышу его зевания, – Каждый заслуживает второго шанса.

Я больше не могла заставлять его бодрствовать, поэтому говорю, что постараюсь сделать всё так, как он посоветовал, и, пожелав ему спокойной ночи, отключаюсь. Складываю руки в замок на груди, зажав между ними телефон, и продолжаю разглядывать потолок. Меня тоже потянуло в сон...

Второй шанс, да? Его нужно заслужить. Просто так давать его не следует.

Вечером Нейтон разбудил и пригласил меня в столовую. Не скажу, что шла с огромным энтузиазмом, но кушать хотелось, особенно после долгого перелёта, смены климата и дневного сна (интересно, смогу ли я теперь уснуть ночью?). За длинным стеклянным столом собралось всё семейство Гарсиа.

Взрослый мужчина в строгом чёрном костюме со светлыми короткими волосами восседал во главе стола. Лайла сидела подле него слева. Также по ту сторону стола, по центру, сидела двенадцатилетняя девочка. Не хватало только Нейтона, который занял своё место напротив нее. Мне же должен был достаться стул подле брата.

Что за рассадка такая? Он таким образом хочет показать всем, что главный здесь? Удовлетворяет своё мужское эго? Такое ощущение, что этот мужчина разделил с помощью этого стола свою семью и «подкидышей». Как погано...

На скидку сяду в этот раз здесь. Только из-за нашей первой встречи.

Лайла представила мне Эдгара – мужчину-ровесника моего отца. И что её в нем привлекло?

Высокий рост?

Да, мой отец не такой высокий, как Нейтон или этот мужчина, но он Японец. Его рост среднестатистический на родине.

Светлые волосы? Загар?

У моего отца нет ничего из этого. Его кожа бледна, как фарфор. Волосы его цвета вороного крыла. А глаза напоминали смолу. Но это была обычная внешность для Японца.

Деньги?

На самом деле это всё ещё единственная причина, которую я видела.

Когда я родилась, у семьи действительно были финансовые проблемы. Лайла всегда работала в Канадском бизнесе своих родителей, а из-за брака с отцом ей пришлось переехать в Японию, маленькую деревушку под Токио. Ей было сложно работать удалённо, поэтому она постоянно пропадала в командировках. Папа тогда только начал заниматься своей студией, которая была в центре Токио (это было настоящим чудом, что он смог найти в таком месте по низкой цене пустое помещение). Он каждый день ездил по два часа туда и обратно, чтобы принять хотя бы одного человека. Мои первые три года мы с Нейтоном постоянно ездили с папой, потому что сидеть с нами было некому. А вот уже после мы оставались одни (и именно из-за этого мы были знакомы со всей шпаной нашей деревни).

В голубых глазах Эдгара я видела столько отвращения и неприязни ко мне (он даже не скрывает этого). Показывает мне свое отношение с первых минут. И все это видят, но молчат.

Труссы...

Теперь понятно, что он за человек. Я ребёнок Лайлы от другого мужчины, поэтому ему противно. На Лайлу и Майли он же смотрел с заботой и любовью. Нейтона вовсе игнорировал.

Возможно, он относится к нему не как к сыну или пасынку (хотя за столько лет они должны были бы уже найти общий язык), а как к какому-то отродью.

Хах... Да вы, мужчина, играете с огнём. Сегодня я перетерплю, а вот завтра начнётся фейерверк...

Мои губы дергаются в ухмылке от предстоящего веселья.

– А это Майли, – нежно представила Лайла дочку.

Двенадцатилетняя девочка. Светлые, как у отца, волосы. Карие, как у матери, глаза. Несколько пухлые щечки. Очень милотвидная.

Когда звучит ее имя, девочка поднимает на меня свои большие глаза и широко улыбается.

Теперь пазл в моей голове сложился – Лайла была беременна, когда разводилась с отцом. Наверное, на одной из своих «командировок» залетела от Эдгара...

По коже от столь противных мыслей пробегается табун мурашек, охлаждающих мой пыл.

Всё время за столом висела напряжённая атмосфера. Лайла не знала, как подступиться ко мне (на все ее вопросы я отвечала односложно или вовсе игнорировала), и это очень сильно нервировало её мужа.

– Как там поживает Киёши? – нервно спрашивает женщина, теребя в руках салфетку, привлекая мой взгляд.

Зачем спрашивать это? Тебе на самом деле интересно? Или это простая никому ненужная вежливость?

А, теперь понятно... Она всё пытается наладить со мной контакт, но видит, что всё тщетно. Отец – единственная вещь, которая меня волнует, и Лайла об этом прекрасно знает, поэтому и использует этот довольно рискованный вопрос.

Я бросаю короткий взгляд на Эдгара, «интерес» женщины к бывшему мужу раздражает мужчину – его ладони сжались в кулаки, а челюсть напряглась. Я усмехаюсь столь прекрасной картине.

Презирает чужих детей, да ещё и ревнив. Боится, что она вернётся к папе... Не люблю таких людей – они слишком быстро раздражаются и закатывают ненужные сцены.

– Великолепно, – натянув счастливую улыбку, наблюдаю за реакцией мужчины, – В студии сейчас много работы, – в голове сразу же всплывают воспоминания нашего с Акирой знакомства, – ... как раз сезон... Несколько лет назад мы переехали в Токио. В довольно большую квартиру рядом со студией.

Я смотрю на Нейтона и замечаю то, что раньше игнорировала – мы похожи: мы оба метисы (смесь японца и канадки). В нас очень мало черт от отца, разве что немного узкие (но не совсем) глаза. Русые волосы, только у брата они на несколько оттенков темнее, чем у меня. Даже глаза у нас карие, только если у Нейтона они напоминали цвет хорошего бурбона, то у меня – зерна кофе. Нас даже считали близнецами когда-то. *Мы были так близки...*

С этими мыслями я ухожу к себе в комнату после трапезы. Хочу немного побыть в одиночестве. Переосмыслить всё, что произошло за последние три дня, но, видимо, это было невозможно.

– Наоми, давай поговорим? – в комнату заглядывает белобрысая голова Лайлы, я киваю. *Как же скоро она нашла время на разговор...*

Почему бы и нет? Мне интересно, что она мне может сказать? Зачем позвала меня в другую страну? Чего хочет от меня? На какие именно вопросы она готова мне дать ответы?

Она садится на край кровати, а я убираю ноутбук с колен в сторону, не поднимая глаз на неё, ставлю его так, чтобы она не смогла заглянуть в него.

– Зачем ты меня пригласила сюда? – выпаливаю я, смотря на ее волосы, лицо, но только не в глаза.

Её карие глаза расширяются в удивление – она явно не ожидала инициативы с моей стороны, но после мягко улыбается, а в уголках её глаз появляются морщинки.

– Чтоб наверстать упущенное.

Это шутка? Она серьёзно думает, что можно что-то вернуть? Она сама все испортила! Изменяла отцу, прикрываясь работой! Как раздражает...

– Я понимаю, что ты, возможно, ненавидишь меня за всё это... недоразумение.

Что!? У меня прямо отваливается челюсть. «Ненавижу»? «Недоразумение»?

Вулкан внутри меня взрывается, выплескивая бурю эмоций и чувств наружу, но в последний момент я усмиряю себя.

– ДА ты издеваешься! – гневно рычу я, вскочив на ноги, – Ненавижу ли я тебя? – уже безразлично, – Нет, вовсе нет, – очевидно фальшивая улыбка, – Мне нет до вас дела. Мне всё равно, что ты бросила папу, ради другого мужчины, который тебя обрюхатил. Двенадцать лет уже прошло, – пожимаю плечами, – Я даже забыла о существовании таких людей, как Лайла и Нейтон Осака. А сейчас их и вовсе нет. Так, что ты от меня сейчас хочешь? – снисходительно-жалкая улыбка адресована ей.

Лайла была спокойна, как удав, но искорки в глазах говорили об обратном. Контролирует эмоции. Она всегда была в этом хороша. Женщина встала напротив, взглянула в глаза, но я их сразу же отвела, и мягким голосом произнесла:

– Хочу, чтоб этот год ты провела здесь с нами, – ее глаза были полны слез, но голос не дрогнул.

Шок отразился у меня на лице. А дар речи и вовсе пропал.

О чём она меня просит?

– Что у вас здесь происходит? – в комнату зашёл Нейтон, но на него никто не обратил внимания.

– Да, я знаю, что звала тебя только на три месяца, но...

– Что за бред, – заламываю бровь так же, как делал Итан, когда хотел меня в чём-то упрекнуть или сказать, что я не права, – Ты серьезно думаешь, что можешь просить меня о чём-то? – я понижаю голос, усмехаясь, – Ты случайно не забыла, ты мне ни...

– Сестра! – зовёт брат, и я замолкаю, обернувшись на него.

Я прекрасно понимаю его взгляд – он остановил меня, чтобы я не совершила ошибку. Возможно, я бы потом сожалела об этом. Нет, мне было бы неловко, но я бы не сожалела. Никогда!

Нет смысла сожалеть о своих действиях, поскольку в момент их свершения, человек хотел этого. Нет смысла сожалеть о своих же собственных желаниях.

Глаза жжёт всего на мгновение, я закусываю губу и оборачиваюсь к Лайле. Она смущенно смотрит в пол – мои слова ее задели – и теперь выглядит как нашкодивший ребёнок.

А какой реакции она ожидала? Что я буду визжать от счастья?

Я устало вздыхаю, прикрыв на секунду глаза.

– Мама, Наоми устала, – встрял Нейтон, – Давайте, вы продолжите в следующий раз и...

– Три месяца, – я поднимаю три пальца, перебив брата, – А потом посмотрим.

– Спасибо, – прошептала женщина.

Кивнув напоследок, она прошла мимо меня, утирая свои бегущие слёзы. Я не оборачивалась до того момента, пока дверь за ней не закрылась. Только теперь я смогла выдохнуть.

– Додуматься же надо было до такого, – шепчу.

Моё внимание привлёк звук входящего сообщения. Сажусь на кровать и подтягиваю к себе ноутбук с открытым чатом.

Хитоми: Мими!

Хитоми: Как ты там?

Хитоми: Как ЛА?

Хитоми: Встретила уже какого-нибудь высокого загорелого парня, падкого на азиаточек?

Акира: Хитоми, сколько можно? Ты не знаешь, что спросить?

Хитоми: А что?

Хитоми: Мне просто интересно.

Хитоми: Почему я не могу спросить у подруги про её личную жизнь?

Акира: Потому что Я в этой беседе! О парнях говорите в личных сообщениях.

Я смеюсь с их маленькой перепалки, что произошла всего за каких-то пятнадцать минут, пока мы выясняли отношения с Лайлой, и отвечаю им:

Наоми: Хорошо, Хитоми, давай в личных сообщениях пообсуждаем Акиру.

Реакция на моё провокационное сообщение приходит незамедлительно, и я ещё больше смеюсь.

Акира: Не, меня обсуждайте здесь, пожалуйста.

– Давно не слышал твой смех, – я резко оборачиваюсь, застигнутая врасплох.

Нейтон стоит возле дверей.

И сколько он там уже стоит? Я и забыла, что он зашёл во время нашего разговора. Он все время там стоял? Почему не ушёл вслед за матерью? Чего он хочет?

Улыбка сползает с моего лица, и я вопросительно вздергиваю бровь.

– Можно с тобой поговорить?

– Да что ж вам сегодня приспичило всем разговоры разговаривать, – я тяжело вздыхаю и показываю рукой на край кровати, где недавно сидела Лайла, а сама забралась повыше к подушкам, – Присаживайся.

Я вновь отставляю ноутбук в сторону и складываю ноги под себя. Нейтон садится на кровать, но более расслабленно, чем Лайла.

– Твой парень? – кивает на ноутбук с открытым чатом, в котором Акира отправляет кучу смайликов и сообщений с требованием спасти его от Хитоми, которая перечисляла все его недостатки.

Я улыбаюсь.

Все-таки какие же они милые. Интересно, когда же они признаются друг другу?

– Ты об этом пришёл поговорить? – я медленно перевела взгляд с экрана на парня напротив, – Мои друзья.

– Уверен, они надёжные...

Надёжные? Ну, да, можно так сказать. Акира и Хитоми – молодые артисты. Я познакомилась с ними в студии отца. Они старше меня на четыре года. С Акирой мы начали дружить, когда мне было двенадцать, а с Хитоми – пятнадцать. Они оба важны для меня. Оба поддерживают меня. Оба любят меня. И это взаимно.

Акира заменил мне тебя. Он стал мне старшим братом, который защищал меня, учил, поддерживал, хвалил... Он не обязан был это делать...

Это обязан был делать ты.

– Мама... Будь к ней более... снисходительнее, – просит парень, заглядывая мне в глаза.

Да что ж вы все просите меня о чем-то? Да еще и одно и то же. Ты действительно сын своего отца.

– Дай ей шанс.

– Второй шанс, – пробую это словосочетание на вкус (не нравится), – Я не даю вторые шансы просто так. Не все достойны их. К тому же я уже сказала, три месяца. В какой-то степени это и есть второй шанс, – я морщу нос, – Я переступила через свои принципы ради тех, кто забыл меня двенадцать лет назад. Думаю, я достаточно сделала.

В его глазах цвета коньяка я вижу крупитцы вины (бессмысленное чувство).

– Но всё же... «Нельзя отворачиваться от семьи, – мои глаза расширяются, а Нейт наконец поднимает свои на меня, – Даже если она отвернулась от тебя».

Не знаю, что меня больше повергло в шок: то, что он просит забыть меня об их поступке, о тех двенадцати годах боли и страданий, которые почти сломали меня, или то, что он цитирует мою любимую франшизу.

– Да, только от той, которая действительно является семьей, домом¹...

¹ Дом (прим. с англ. Яз.) может переводиться, как House (здание/сооружение, в котором живут) и Home (место, в котором

Глава 3

– Он ещё не дома!

Стоит мне только выйти за порог своей комнаты утром (слишком ранним), как слышу ругань на первом этаже – грозный голос Эдгара и печальный Лайлы.

И что же им не спится с утра пораньше? Что уже могло случиться?

Подойдя к балюстраде, прислушиваюсь к их разговору и опираюсь на перила руками, слегка перевешиваясь вперед.

– И что? – безразлично отзывается Эдгар, – Ему уже восемнадцать лет, – грозно констатирует мужчина, – Он в следующем году уедет в колледж, слава Господи.

Хах... Он даже не скрывает своего поганого отношения к пасынку. Наслаждается, наверное, мыслью, что Нейтон скоро съедет от них и не будет ежедневно маячить перед глазами (хотя, как я могу судить). Ненавижу таких людей...

– Не говори так, – шипит Лайла, – Пока Наоми здесь, я бы хотела, – я поддалась вперёд еще больше, чтобы услышать их лучше.

Какого черта разговор зашёл обо мне? Не, не стоит включать меня в свою светлую и радужную «семью». Я вижу, какая она на самом деле.

– Послушай, – несколько грубо обращается к ней Эдгар, – Эти двое *твои* дети. Меня они никак не должны были касаться.

М-да... Настоящий мужчина! Нечего сказать.

– Я с самого начала сказал тебе, что ответственность за этого ублюдка брать не собираюсь, но ты дала ему мою фамилию! – злобно пролепетал мужчина на высоких тонах, – А эта девка пробудет здесь не дольше трех месяцев, а если повезёт, то и меньше. Всё. Жду тебя в машине.

Ни хрена у него, конечно, самолюбие...

Но... зачем Лайла просила остаться меня на год, если Эдгар даже на три месяца еле согласен? Может, она не обговаривала это с ним? Но зачем такое скрывать? Возможно, есть какой-то фактор, которого не знает, как и я, так и Эдгар? *А это уже интересно...*

Через несколько секунд я услышала, как входная дверь захлопнулась. Только после этого возвращаюсь в свою комнату, принимаю контрастный душ, чтобы проснуться, и привожу себя в порядок.

Бессонница дала о себе знать в виде проявившихся под глазами синяков, которые приходится подкрасить тональным кремом, чтобы не вызвать лишних вопросов.

Когда спускаюсь, застаю Лайлу в прихожей у зеркала. Она была немного поникшая, но выдавила из себя приветливую улыбку, увидев меня. Тошно.

– Нейтона нет дома?

– Да, – грустно ответила она, натягивая на себя белую кожаную куртку, – Он с друзьями по пятницам уезжает из города, а я вчера попросила его забрать тебя вместо этого. Видимо, он все-таки уехал.

Ещё один камень в мой огород. Я бы справилась сама. Правда... Я бы просто вернулась в Японию, но все же...

Теперь в какой-то степени ответственность за происходящие ложится на мои плечи против моей же воли.

Перед глазами всплыли воспоминания из вчерашнего вечера:

– Ты не собираешься спать? – мягко спросил Нейтон, вернувшись в мою комнату уже переодетым.

Теперь на нем сидели чёрные джинсы и белое худи, а волосы его уложены назад. Весьма презентабельно. Интересно, куда это он собрался?

И зачем он вообще вернулся сюда после всего?

Я уже в пижаме лежала на кровати, просматривая ленту с сериалами. Ночка сегодня обещает быть занимательной и бессонной. Я всё ещё никак не могу привыкнуть к смене часового пояса.

– Нет, я поспала днем, – отзываюсь я, – Сна ни в одном глазу.

Я говорю с ним нейтрально, стараясь сохранять спокойствие, но внутренняя тяга к нему велика. По крови мы родня, и это толкает меня, но на деле мы абсолютно чужие люди. Нейт хочет подружиться со мной и приблизиться ко мне, но я всё ещё ему не доверяю...

– А тебе не будет жарко? – неуверенно бубнит Нейтон, – Здесь душно даже вечером, может тебе сменить пижаму?

Я скептически оглядываю свою ночную одежду: длинные голубые штаны и черный пуловер с рукавами. Всё прикрыто, ничего не видно. Всё в порядке. Поэтому просто отмахиваюсь.

– Слишком много вопросов.

Мой выбор останавливается на «Судьбе» от Netflix. А почему бы и нет? В Интернете куча споров по этому поводу, мне стало интересно, что же там такое. Слышала, что многим не зашло из-за отличия от мультсериала, а другие же напротив кричали о том, что это отдельный от мультитика сериал.

Нейтон посидел со мной всего пол серии, каждую секунду возмущаясь, сравнивая сериал и мультик, рассуждал о парочках и самих персонажах, после чего на его телефон пришло уведомление. Он посмотрел на экран мобильного, а я остановила серию и взглянула на парня.

– Мне пора, – буркнул парень.

На часах было начало десятого. Тусоваться поехал?

– Не сиди допоздна, – он хотел коснуться меня, но я остановила его, показывая, что лучше не стоит.

Как только он покинул мою комнату, я, не сдержав своего любопытства, вылетела на балкон. Под домом припаркован чёрный кроссовер, оперевшись на дверь которого, стоял парень с сигаретой. Было темно, и я не смогла рассмотреть ни его, ни сидел ли кто-то ещё в машине, только маленький огонек фильтра горел, позволяя увидеть уголок губ, что казалось мне сущей несправедливостью, поскольку он мог видеть меня, а его – нет. Его окутывала шаль таинственности, которую хотелось сбросить.

И я прекрасно почувствовала, что этот парень смотрит на меня. Он разглядывал меня секунд пять, а после оттолкнулся от машины, выкидывая сигарету куда-то в сторону, сделал пару шагов и поклонился мне, как джентльмен. Будто мы в восемнадцатом веке...

Улыбка отражается на моём лице, и, поддавшись настроению, я элегантно приседаю в книксене, приподнимая подол невидимого платья. Это было словно игра, в которую неожиданно мы оба начали играть...

– Так в чем проблема? – Я возвращаюсь в реальность, сморгнув и прогнав все мысли о причудливом незнакомце, которого так хотелось встретить вновь.

– Просто на часах уже десятый час, а его все ещё нет, – она печально вздохнула, а потом устремила на меня свой взгляд, – Так. Завтрак на столе. Мы с Эдгаром уехали на выходные к его родителям, поэтому дом на вас с Нейтоном, – тараторила женщина, я еле поспежала понимать смысл сказанных ею слов, – Ну, точнее на тебе, потому что Нейтон скорее всего смоеется на какую-нибудь вечеринку. Майли днём уйдёт к друзьям на ночёвку. Экономка постоянно приходит убираться и готовить. Так что наслаждайся и веселись.

Я всё больше и больше поражаюсь этой женщине. Зачем нужно было меня приглашать в гости и на следующий же день уезжать? Смысл вообще был?

Она не стала обнимать меня или как-то еще контактировать – просто помахала рукой на прощание и вышла за дверь. Ей тоже не комфортно со мной, как бы она не скрывалась за улыбками.

На кухне меня действительно ждал завтрак. И все ещё горячий. И кто бы мог сомневаться в том, что это окажется омлет?

Она не умеет готовить. Омлет – исключение. Если так складывались обстоятельства, что ей приходилось готовить нам завтрак, то это всегда был именно он. Ничего удивительного.

Чуть позже из своей комнаты выползает сонная Майли и присоединяется ко мне. Поскольку мы одни она ведёт себя очень робко, страшась даже посмотреть на меня. Вздрагивает, когда я желаю ей доброго утра, с нервной улыбкой желает того же. Ковыряя свой уже остывший завтрак, наблюдаю, как девочка судорожно открывает холодильник, достает молоко, ставит на стол глубокую миску, сыпет кукурузные хлопья и заливает их молоком.

Нейтон раньше любил такое. Не знаю, что насчет сейчас...

Я тихо усмехаюсь, а она вздрагивает.

Ну, правда... Я что на зверя какого-то похожа? Или такая страшная?

Спустя десять минут она уже спокойно задает мне кучу разных вопросов – привыкла к моему обществу – восседая напротив.

– На... ой, прости, Осака, – прижала к губам свои ладони, – В Японии же по имени можно называть только близким, – начала она тараторить (вся в мать).

Не знаю, что поразило меня больше: её энергичность или осведомленность в моей культуре. Но я не показываю удивления, беззаботно попивая кофе.

В Японии по имени разрешено обращаться только родственникам и близким людям. Формально мы с Майли не родственницы – сводные сестры (наверное), но меня радует, что хоть кто-то в этой ужасной семейке уважает меня.

– Поскольку мы в США, будет странно, если ты будешь меня называть по фамилии, – ох, наступаю себе на горло, – Поэтому зови меня Наоми, но мне приятно, что ты знаешь про это.

Я выдавливаю из себя фальшивую улыбку, но блондинка этого не замечает. Когда я спрашиваю, что же она хотела сказать до того, как начала извиняться, получаю шокирующий ответ.

– Не думаю, что ты бы оценила, если бы я, как сумасшедшая фанатка, стала бы выпрашивать у тебя автограф, – я давлюсь кофе, Майли терпеливо ждёт, пока я приду в себя.

Смотрю на нее не то удивленным, не то недоуменным взглядом.

Надеюсь, мне это послышалось.

– Нужно было с чего-то начать разговор, – она пожимает плечами, – Ты же не думала, что я действительно такая робкая? Моя подруга постоянно трещит об азиатских айдолах. И ты входишь в список ее любимчиков. Не бойся, никто тебя не узнает здесь.

Она говорила это так надменно, а в конце расплылась в широкой улыбке, радуясь успеху своего маленького расследования.

А она не так глупа, как может показаться на первый взгляд. Беру свои слова про невинность назад. Она не так проста, как кажется. И я чувствую, что ещё узнаю её сущность.

– Подруга показывала твой Instagram², и когда я увидела тебя, поняла, что это ты.

В обед, как и говорила Лайла, Майли с рюкзаком уходит из дома к друзьям на все выходные, предварительно выпросив (если можно назвать шантаж просьбой) у меня пару автографов для подруги (впервые делала нечто подобное). Не успеваю я закрыть за ней дверь, как на пороге появляется Нейтон.

Ну, и каким ветром его сюда занесло?

– Привет, – мило улыбается парень, придерживая дверь, – Блудный братец вернулся домой, – он обходит меня, заходя внутрь и стараясь не касаться меня (я это оценила), и идёт в сторону кухни.

Я же обращаю внимание на черный кроссовер, что вчера видела под домом. Скептическим взглядом окидываю машину.

² Экстремистская организация, запрещенная в РФ

Хорошая моделька. Должно быть мощная.

Я вздрагиваю, представив себя за рулём этой красавицы, и сразу же отгоняю от себя все эти мысли.

Невольно взглядываю на водителя. Слегка смуглый, темно-каштановые волосы. Милая мордашка. Но это не тот, что был вчера (не знаю, с чего я это взяла), аура какая-то другая. Он разговаривал с кем-то на заднем сиденье, после чего поднял на меня глаза и приветливо улыбнулся, от чего я вздрогнула.

– Наоми, заходи уже, а то они никогда не уедут, – брат возвращается и становится возле меня, – Проваливайте уже! – кричит он.

Задние стекла, в отличие от передних, были хорошо затонированы, поэтому я не могла разглядеть там кого-либо, но там точно кто-то был. Водитель же с кем-то переговаривался. Я ещё не принимала лекарства, чтобы у меня были галлюцинации.

Брат обнимает меня за плечи и разворачивает, заводя внутрь.

– А Оливка то знает про твою новую пассию? – слышу шутливый голос за спиной, но парень не дает обернуться.

Меня обжигает в тех местах, где он прикоснулся ко мне, и я вырываюсь из его «объятий», повернувшись к нему лицом так, чтобы было видно и машину. С заднего окна на нас выглядывает парень – иссиня-черные волосы, прямые черты лица, светлые глаза, от которых я не могу оторваться (это он!), и хищная улыбка, от которой мурашки бегут по спине, а тело охватывает лёгкая дрожь. Передо мной появляется лицо Маркуса.

Его здесь нет!

Я смаргиваю и кручу головой, отгоняя от себя это наваждение.

Нужно принять таблетки.

Я замечаю заинтересованный взгляд того парня на себе.

Он опасен. Мне стоит держаться от него подальше...

– Пошёл ты, Ньюман! – рывкает брат (скорее в шутку, нежели в обиду) и закрывает дверь.

Мне стоит лишь закатить глаза и последовать за ним на кухню.

– Твой парень? – усмехаюсь, копируя его вчерашний вопрос и интонацию.

Нейтон смеётся, качая головой, но не отрицает этого. Сажусь на крайний стул, наблюдая, как парень открывает холодильник, достаёт молоко, но, в отличие от Майли, пьёт прямо с пакета.

– Где все?

Он ставит тетрапакет на стол с такой силой, что пара капель выплескивается на поверхность. Я смотрю на парня – вчерашняя одежда помята, волосы взлохмачены, лицо бледное.

А еще у него похмелье.

Я тяжело вздыхаю, встаю и подхожу к столешнице с травами, которую случайно обнаружила, когда искала специи (Лайла будто знала, что однажды мне они пригодятся).

– Садись, – бурчу я на ходу.

Через десять минут Нейтон уже наслаждался моим фирменным зеленым чаем, который помогает от похмелья. Я часто его готовила Акире, когда он ходил на светские мероприятия – этот парень совершенно не умеет пить. Иногда готовила его папе (в такие дни, как годовщина его свадьбы с Лайлой, день развода, день рождения Лайлы или Нейтона и так далее).

– Вау! Не знал, что моя принцесса так умеет.

Он говорил это ласково и искренне, но я вздрагиваю.

Да они издеваются! «Моя принцесса» – моё детское прозвище. Почему он решил, что может называть меня, как ему вздумается? Сначала «Сестрёнка», теперь «Моя принцесса». Этот парень переходит границы.

– Лайла и Эдгар уехали на выходные к его родителям, – пропускаю его реплику мимо ушей, с серьезным видом глядя в окно, – А Майли ушла к друзьям.

Я даже не подумала, что эта новость настолько придется по вкусу Нейтону, что уже через секунду он будет обзванивать всех своих друзей, приглашая на сегодняшнюю вечеринку.

Придурок! Сам еще не отошел от вчерашнего веселья, а уже новое устраивает. Я никогда не пойму американцев с их страстью к таким вечеринкам.

В Японии я могла ходить на ночёвку к Хитоми и, конечно же, в тайне от папы мы приглашали Акиру, но это было максимумом, что мы себе позволяли. Ребята могли выпить пару стаканчиков алкоголя, но мне не давали даже пригубить, так как несовершеннолетняя, а тут...

– Во сколько ты легла?

Ой, я так сильно задумалась, что пропустила все его вопросы мимо ушей.

Ох, во сколько я легла? Это довольно сложный вопрос. Можно я не буду отвечать на него? Но он смотрит на меня испытующе, значит, я не могу не ответить.

– В начале пятого, – буркаю я.

Глава 4

– Ой! – вскрикиваю я, врезавшись в кого-то.

Удар был не слишком сильным, и я удерживаю равновесие, но мой блокнот выпадает из рук и приземляется на асфальте в раскрытом виде. Осматриваю человека, которого не заметила – молодой парень. Черные волосы, белая кожа, зеленые глаза. Красивые ровные черты лица. Одетый в черные джинсы, белую рубашку с закатанными рукавами, будто на праздник.

Значит, не одна я так «тепло» одета. Для Лос-Анджелеса это редкость, как я уже выяснила – ходить в закрытой одежде, но для меня это необходимость...

Незнакомец с таким же интересом разглядывает меня.

– Прошу... прощения...

Я не успеваю даже дернуться, как парень наклоняется, подбирает блокнот и передает мне, предварительно закрыв его. Я с благодарностью киваю.

– Прекрасная мелодия, – его губы расплываются в улыбке, а глаза щурятся.

Он успел прочесть ноты в моем блокноте, пока поднимал его? Но... Это невозможно. Слишком быстро...

Я хотела уже задать свой вопрос, но меня опередил очень неприятный звук, исходящий из моего живота – проголодалась. Незнакомец начинает смеяться, а я немного краснею, пытаюсь понять, сколько времени прошло с моего «побега».

Он предлагает зайти в какое-нибудь заведение и вместе перекусить.

– Не стоит. Мне нужно домой, – отвечаю я, прижав блокнот к груди, – Нейтон будет меня искать.

Я сказала это на автомате, даже не подумав, что, возможно, он его не знает.

Тогда незнакомец меняет свое предложение с приглашения поужинать, на приглашение проводить до дома, и как бы я не отказывалась, он был слишком напорист.

Наоми, мы сейчас умрем с голоду, пусть он проводит тебя уже. Чем быстрее ты согласишься, тем лучше, тем раньше ты успеешь покушать.

– Я все равно иду к Нейту на вечеринку.

Эта фраза отбивает все отказы. Не было причин, по которым мы должны были пойти в одно и то же место порознь. Я соглашаюсь, и мы направляемся в сторону Беверли Хиллз.

– Значит, ты сестра Нейтона, да?

– У него много сестер, – безразлично отзываюсь.

– А ты не плохо говоришь на английском, – отмечает парень и после небольшой паузы добавляет, – Ты одна настоящая.

Его слова шокируют меня, но я не подаю вида. Значение этих слов остаётся для меня недоступным. Может, не так уж и хорошо я говорю по-английски?

– Значит, ты к нам на лето, – бормочет парень, потирая подбородок, – Всего три месяца, чтобы заставить тебя влюбиться...

– Что!?

– ... в это место.

Мысленно я дала себе по лбу.

На самом деле, я даже не подумала, о чем-то романтическом – просто была удивлена. Никогда не слышала таких уверенных и положительных заявлений в жизни, особенно направленных в мой адрес. Это всё так в новинку.

Но Сэм воспринял это в своём понимании и ухмыльнулся. Он специально сделал паузу, чтобы посмотреть на мою реакцию. И почему-то от осознания этого хотелось рассмеяться?

Он совсем не похож на Акиру. Совершенно другой тип. Такой непривычный персонаж, как он – что-то новенькое. Не знаю, как с ним себя вести. Да и со всеми здешними людьми.

– Решено, – воскликнул парень, стукнув своим кулаком о ладонь, – Завтра пойдешь со мной в гости.

– Сэм, как же я пойду в гости к совершенно незнакомому мне человеку?

Я не люблю находиться в больших компаниях или с незнакомыми мне людьми. Сэм слишком упертый и настырный, чтобы я смогла отцепить его от себя, не раскрыв своей сущности, поэтому я старалась быть вежливой с ним, чтобы в удачный момент испариться.

– Ты пойдешь к *уже* другу, – подмигнул, – На вечеринке сегодня познакомлю вас.

Он очень странный. Может, потому что я совершенно не знаю его и не понимаю, как себя вести? Американцы такие... другие...

Разочаровывать его в том, что меня не будет на вечеринке, не хочется, поэтому я опускаю этот момент. В конце концов он даже не заметит, что меня нет.

По пути мы заходим в магазин, чтобы закупиться алкоголем. Большим количеством алкоголя. Для вечеринки. Естественно, миновав отделы с едой, чтобы не дразнить мой желудок ещё больше.

Мы возвращаемся в начале седьмого. Еще целый час до начала их веселья. Я еще успею куда-нибудь деться.

Только я об этом подумала, как мой план рухнул, не успев даже начаться.

Сэм вошёл в дом первый. Он понёс пакеты сразу на кухню, откуда доносились незнакомые мне голоса.

– Смотрите, что я принёс, – воскликнул Сэм, стоило ему переступить через порог кухни.

На сегодня знакомств для меня хватит.

По телу разлилась некая усталость – пора бы уже вздремнуть. Всё-таки ночью я плохо спала, и к местному часовому поясу ещё не привыкла. И я всё ещё хотела есть. У меня было два варианта: остаться голодной и незамеченной или же встретить еще одних непонятных для меня людей и наконец поесть. Я невольно зевнула и потянулась, но остановилась, когда услышала следующую фразочку Сэма.

– А ещё смотрите, кого я привёл, – на секунду он замолчал, но я услышала спешные шаги, парень появился в проходе и поманил меня рукой.

Ну, черт!

Остаётся только надеяться, что я смогу улизнуть в свою комнату чуть позже. После того, как я поем. Неуверенными шагами я пошла к нему. В кухне было около четырех парней. Сэм – пятый. И все разом взглянули на меня.

От такого внимания по коже пробежался холодок. Первой мыслью в моей голове возникает – сбежать. Второй – сдержанно и натянуто улыбнуться, что я и делаю.

Надо быть дружелюбной, Наоми.

Всего несколько минут, и я смогу наконец упасть в объятия моего тёплого и нежного одеяла, которое унесёт меня в мир Морфея.

Хоть бы сегодня у него было хорошее настроение...

На столе замечаю уже вытащенные из пакетов бутылки – они смешивают напитки. Значит, я сегодня пить точно не буду. Мало ли какая хрень у них выйдет. К тому же для первого раза пить что-то крепкое (а мы купили только крепкий алкоголь) – слишком рискованная затея.

Нейтон двинулся ко мне, остановился прямо передо мной и прошипел на японском, чтобы нас никто не понял:

– *Где ты была?*

– *Мне нужно было прогуляться,* – шепчу я в ответ тоже по-японски, делая шаг назад (Он был слишком близко).

В голове всплывают моменты с обеда, когда я тайком прошмыгнула мимо парня, ругавшегося с кем-то по телефону. Я выбралась из Беверли Хиллз в парк Хэнкок, находящийся всего в паре кварталов от особняка Гарсия. На самом деле мне нужно было немного воздуха

и тишины, я брела, куда глаза глядели. Зелёный парк с прудом и пальмами показался мне подходящим местом для отдыха и вдохновения.

Сэма уже не было рядом, он встал на место Нейтона возле стола и перекинулся парой фраз с друзьями.

– Может, нам выйти? – насмешливый тон прервал нас.

Нейтон закатил глаза и обернулся, быстро стрельнув глазами в комментатора. Это был тот парень, что сегодня утром высовывался из окна заднего сиденья и кричал всякую ересь.

– Парни, это моя сестра, Наоми, – Нейтон становится рядом, представляя меня, – Наоми, это мои друзья, – он обвел их всех рукой, – Сэм, – он указал на парня, с которым я возвращалась домой, тот улыбнулся мне, – Оран, – этот никак не отреагировал, продолжая скептически рассматривать меня, будто здесь мне было не место.

Не высокий – он был чуть ниже других, но не слишком. Короткие темно-каштановые волосы были уложены на бок. Немного миловидные черты лица, но нахмуренные брови делали его чересчур серьезным.

– Перси, – парень дружелюбно улыбнулся, оголяя свои зубы.

Его длинные светло-каштановые волосы были завязаны в низкий хвост. Смуглая кожа. Острые черты лица. От улыбки у него появились морщинки у глаз.

Это он сидел за рулем сегодня утром, когда приехал Нейтон!

– А Ала ты должна помнить по его сегодняшней выходке, – наконец я взглянула на парня у стены, который был в отдалении от всех.

Высокий брюнет со всё той же хищной улыбкой, что слишком напоминала мне *ту*. Только у этого «Ала» выглядывали клыки, которые делали хозяина реально похожим на зверя. Если бы не улыбка, парень выглядел бы менее опасно и более мило, но отрицать, что он красив, не было смысла. Я ёжусь от вида его ухмылки, а парень отсалютовывает мне двумя пальцами от виска, представившись – Александр Рэй Ньюман. Он не отрывает от меня взгляда, как и я от него. Его серые, словно сталь, глаза слишком сильно завораживали.

– Ох, значит, ты не пассия, – с наигранной печалью проворковал брюнет.

Его фальшивый тон ни в какую не вязался с хищной улыбкой. Этот парень смотрел на меня заинтересованным взглядом, не отрываясь, будто читал всё, что можно. Но это был не просто интерес парня к девушке, а скорее спортсмена к сильному противнику. Что-то подобное...

И от этого было не по себе. Я знала этот взгляд. Он означал, что в его голове уже строились планы на мою личность. От этого меня пробирает мелкая дрожь. Нужно держаться от него подальше. Он такой же, как и Маркус...

– *Останешься с нами?* – чуть тише спрашивает Нейтон, прожигая меня взглядом.

Другие уже занялись своими делами. Оран что-то быстро печатал в телефоне; Перси и Сэм начали мешать напитки; а Александр Рэй Ньюман до сих пор стоял у стены, только теперь у него в руках был пластиковый стаканчик, а взгляд всё ещё прикован ко мне.

Я не хочу оставаться здесь, с незнакомыми мне людьми и *этим* типом. Это слишком опасно для моей психики. Но мой желудок решил иначе, издав, спасибо ему большое, тихий зов, от которого я устало вздохнула. Его никто не слышал, но это не отменяло того, что ему требовалась зарядка.

К чёрту этого парня!

Что ж, я для начала поем, а потом пойду спать. На сытый желудок, думаю, я усну быстрее, и наконец забуду всех здесь присутствующих.

– Ммм, – тяну я, оглядывая кухню, а на губах появляется легкая улыбка, – Только если ты покормишь.

Он с минуту смотрит, не веря своим глазам, а после усмехается.

– Без проблем.

Нейтон с довольной ухмылкой направляется к холодильнику, обмениваясь по пути с ребятами каким-то фразочками и смеясь. Он выглядит... счастливым? Неужели, человеку для счастья нужна лишь просьба накормить кого-то? Это... так странно...

Я хмуро наблюдаю за широкой улыбкой Нейтона, когда он закрывает дверцу холодильника с тарелкой в руках и колко отвечает одному из своих друзей на очередной подкол.

Они так дружны. Они шутят и прикалываются друг над другом, но в этом нет ничего... обидного? Нет каких-либо упреков или нравоучений в сторону беззаботного поведения. Нейт решил устроить вечеринку, и его друзья пришли ему помочь с этим, хотя вовсе не должны тратить деньги и время на подобное... они могли просто прийти и повеселиться без всякой организаторской работы... Разве дружба может быть такой?

Обычно, когда мы с Хитоми и Акирой собирались у меня – это было очень редко, и только тогда, когда папа уезжал куда-то за границы Токио с ночевкой – никто из них не помогал мне прибираться или закупаться снеками, играми, фильмами. Они просто приходили на готовое. Максимум, что они приносили – это пару бутылок пива для себя. И так же уходили...

Я считала это нормальным так, как я хозяйка нашей маленькой тусовочки, но глядя сейчас на них, начинаю сомневаться в правильности своего мышления.

– Если так и продолжишь стоять столбом, тебе ничего не останется, – усмехается брюнет, хитро прищурившись, и отпивает из своего стакана.

Сомневаюсь, что там была газировка или вода.

Я, всё ещё окутанная своими мыслями, перевожу свой пустой взгляд на «Ала». В стальных глазах горят любознательные искры, пока парень изучает меня.

Что?

Я моргаю несколько раз, возвращаясь в реальность, и перевожу взгляд на Нейтона, который поставил на стол тарелку с разогретым пирогом, отгоняя при этом Сэма и Перси от него, чтобы сохранить мне кусочек. И они не обижаются, не ругаются, просто смеются продолжая... играть?

– Быстрее, – подталкивает меня словами Александр, отталкиваясь от стены, я следом за ним, будто замороженная.

Он всё ещё был опасен, и я ощущал странную ауру от него, пугающую меня, но всё же это не мешало мне идти на зов приятного запаха яблочного пирога.

– Эй, ну, хватит! – возмутился Сэм, – Дай нам по кусочку, не обеднеешь.

– Да, – поддакивал Перси с другой стороны, – Вот, смотри, Наоми пришла. Теперь нам можно взять кусочек?

Я тихо усмехаюсь с их маленького боя за пирог, усаживаясь на высокий стул у барной стойки, они были напротив меня, отделяемые столом. Александр, примостившийся на соседний стул, тихо стянул себе кусок пирога, пока его друг был занят защитой еды.

Нейтон возмутился в ответ, смотря то на одного, то на другого, отгораживая руками пирог.

Я тихонечко тянусь и беру один кусок пирога, потом второй и третий под пристальным взглядом Александра. Он был будто сторожевым псом, не спускавшим взгляда с постороннего человека на своей территории, готовый прыгнуть на нарушителя в любой момент по команде «Фас», которой было любое мое неосторожное движение.

Беру две тарелочки с пирогом двумя руками и толкаю их Сэму и Перси под удивленные взгляды парней. Ребята начинают радостно благодарить меня и уже чуть ли не превозносить в богини, а брат хмуро пробубнил, что пирог он грел только для меня.

Я улыбаюсь и наконец пробую пирог. Терпкое яблочное повидло растекается на языке, подтаивая и растворяясь, а мягкое тесто настолько нежное, что мне даже не нужно его жевать. Превосходно.

– Кстати, ты не собираешь принять свои таблетки?

Вилка падает из моих рук, а кусок пирога застревает у меня где-то в горле, заставляя меня подавиться и зайтись в приступе кашля.

Откуда Нейтон знает про мои таблетки?

Это же невозможно, чтобы он догадался... За столько лет я достаточно хорошо научилась скрывать своё психическое состояние, поэтому он не мог...

Хорошенько откашлявшись, я поднимаю взгляд на брата, он с беспокойством смотрит на меня, и это вгоняет меня в ступор.

Краем глаза замечаю, как Александр прищурился, сверля меня, а стальные глаза блеснули дьявольским пламенем. Моя реакция. Она его завлекла. Сердце бешено стучало, а ладони вспотели.

Что за херня!

Губы брюнета медленно расплываются в коварной улыбке, он берет в руки свой стакан и отпивает, не сводя с меня взгляда, будто боится пропустить какую-либо еще деталь.

– Не, – с наигранной радостью отвечает Александр, переводя взгляд на друга, и приподнимает стаканчики, якобы намекая, что это замена.

Нейтон устало выдыхает, качает головой и обращается к Орону по поводу количества человек и присутствия каких-то «Волчиц», Сэм и Перси вовлекают меня в разговор о моём хорошем английском, а брюнет вновь возвращает взгляд на меня.

Значит, он на таблетках? И что с ним? У него какое-то расстройство? Нервишки шалят? Или проблемы с агрессией? С таким взглядом и улыбкой это вполне объяснимо.

Чёрт!

Доев свой кусок пирога, я наконец отправляюсь в свою комнату, игнорируя ощущение, что я крупно вляпалась в новые проблемы под названием «Александр Рэй Ньюман».

Сон, как ни странно, окутывает меня сразу же, стоит голове коснуться подушки, и уносит меня в самые потаенные уголки моего сознания.

Я вздрагиваю и опускаю руку с телефоном вниз, сжимая другой перила балкона. По щекам текут слёзы, а внутри звенящая пустота...

Какого хрена? Что он задумал? Зачем был этот звонок? Чтобы напугать меня? Зачем? Зачем?

Я даже не заметила, как начала смеяться. Закинув голову наверх и прикрыв глаза рукой, истошно смеялась звездам, якобы насмехаясь над Богом за столь прекрасную жизнь. Это был истерический смех. На самом деле, меня пробирает страх. Жуткий.

От его звонка...

– Здравствуй, дорогая, – насмешливый мужской голос, заставляет меня вздрогнуть, – Покоряешь город ангелов? Ты слишком грязная для него, – весело отзывается оппонент.

– Что ты хочешь от меня? – настороженно спрашиваю, упервшись рукой в перила балкона, чтобы не потерять равновесия – мне нужна была дополнительная опора.

– Охренела? – его крик так оглушил, что пришлось отнести руку от уха, запястье предательски начало болеть, – Забыла своё место? – я всё крепче сжимала перила, – Знаешь, я соскучился и очень рассердился, когда узнал, что ты сбежала, – он ехидно выплевывал эти слова, – Как ты могла улететь без моего разрешения? Ну, ладно, пусть это будет тебе подарочком на... Новый Год? Я потерплю каких-то три месяца, а тебе они обойдутся в три раза дороже!

Сбросил...

Вытерев мокрые щеки, глубоко вздыхаю. Ночной воздух окутывает мои лёгкие, но легче не становится. Отчаяние и гнев окутывают меня, заставляя подчиниться им.

Я здесь только второй день, почему всё это происходит со мной, и именно сейчас? Почему я не могу быть обычным подростком?

Эти чувства накрывают с головой, я резким движением задираю свободную чёрную штанину на правой ноге, оголив белую кожу, на которой синяки выглядели в сто раз ярче, чем были на самом деле, достаю из ножен на бедре клинок, перерезаю кровавый бинт, закрепленный на запястье (раны вновь открылись, когда я напрягла руку при разговоре) и заносу его над запястьем. Холодный металл касается нежной кожи и приятный осколок боли отдается в руке. Полоска сразу же краснеет, набирая капельки крови, легкая приятная слегка покалывающая боль пронзает раны, успокаивая меня.

Гнев и отчаяние медленно скрываются в тени мелкой боли. Два или три пореза, и я могу спокойно выдохнуть. Некая дрожь прошла по телу то-ли от прохладного ночного ветра, то-ли от моей жалости и беспомощности, и нож невольно выпадает из моих рук за балкон на задний двор, где никого, к счастью, нет.

Чёрт!

В панике одергиваю рукав и несусь на улицу. Я должна его найти.

Этот клинок мне подарил Акира на пятнадцать лет, только потому что мне приглянулась в мобильной игре его мини-версия. Он, наверное, даже не подозревал, что я буду использовать его таким образом. «Скорпион» (название клинка с немного вздернутым острием вверх, для того чтобы наносить больший урон) для меня очень много значит. *Слишком много воспоминаний...*

Первый этаж наполнен людьми и жутким запахом алкоголя, перегара, кучи различных духов и пота, от смеси которых меня немного подташнивало. Задержав дыхание, проталкиваюсь через толпу и вновь начинаю дышать, когда закрываю за собой дверь. Кожу все также жгло. Но прохлада ускоряет процесс «остужения».

– Какие люди! – веселый тон заставляет вздрогнуть.

Александр всё ещё со своей убийственной ухмылкой стоял у дерева под моим балконом. В одной руке у него меж пальцев была зажата сигарета, а в другой он крутил мой клинок.

О, нет.

Как долго он здесь? Он видел, как я резала руки? Или ещё раньше? Слышал разговор? Чёрт! Что за...

– Что ты здесь делаешь? – невозмутимо спрашиваю я, сложив руки на груди, но соприкоснувшись с тканью свитера, раны начинают щипать, от чего слегка морщусь.

Он ничего не ответил. Взгляд заскользил от моих глаз к запястью. Рукав белого свитера впитал в себя кровь. Одергиваю руку за спину, чтобы не было лишних вопросов. Парень проследил за моим движением, но так ничего не спросил.

Ньюман шагнул ко мне, спрятав нож где-то у себя за спиной. Он остановился в десяти сантиметрах от меня, но я почувствовала тепло, исходящее от его тела, и запах тлеющего фильтра у него в руках. Парень коснулся моего предплечья, и я дернулась в попытке отскочить назад, чтобы не ощущать «ожогов», но он шагнул на встречу, не отрывая своей руки от меня.

Кожу не жгло. От слова совсем. Ни жжения, ни боли. Ничего...

Что происходит?

– Не дергайся, – холодно буркнул брюнет.

Его ладонь заскользила вниз, он аккуратно взял порезанную руку и, задрав рукав, внимательно осмотрел ее, будто бы он что-то понимал в этом...

– Не глубокие.

– Достаточно, чтобы причинить боль, – буркаю я, отводя от него взгляд.

Только сейчас поняла, что разглядывала каждый его кусочек. Его лицо было сосредоточено на моих ранах, его челюсть напряжена. Даже под черной толстовкой были видны мышцы и мускулы. Сигарета в его руках издавала манящий запах – мята.

Мятные сигареты...

Я мысленно усмехаюсь. Но все также продолжаю разглядывать траву под ногами. Я чувствовала его изучающий взгляд на себе, но не решалась поднять на него глаза вновь.

Ну, и где вся твоя бравада, Наоми?

– Нужно обработать раны.

Верно, но в доме слишком много людей. Мой кровавый рукав привлечет много внимания, а я сама не хочу вновь проходить через ту толпу, касаясь других людей и снова ощущая ту неприятную боль, которую почему-то не ощущаю сейчас.

– Пошли.

Он отпустил мою руку. Я уже хотела было препятствовать ему, придумывая на ходу причины, чтобы не заходить внутрь, но он пошёл в другую сторону от дома – к дороге.

Что он задумал?

Я поспешила за ним. Даже не знаю, зачем. Александр Рэй Ньюман – опасный тип. Мне от него следовало бы держаться подальше. Он мог причинить мне боль. Его глаза каждый раз пленяли меня, не желая отпускать. И моё любопытство мешало мне отдалиться... Мне было жутко интересно, что с ним, что у него за «болезнь» и многое другое, но в то же время я не могла спросить...

Мы вышли со двора и направились к черному кроссоверу. Парень разблокировал машину и открыл мне переднюю дверь, приглашая во внутрь, секунду хмуро смотрела на него, после чего уверенно заявляю:

– Я не поеду в больницу.

Складываю руки на груди, задираю подбородок и на пятках разворачиваюсь, чтобы скрыться в доме. Лучше обжигающая боль, чем больница. Нет, и точка. От соприкосновения с тканью раны снова начинают щипать, заставляя меня вздрогнуть.

Позади слышу раздраженное цоканье, а после меня, как котенка, за шкуру утягивают прямо в машину, толкая на переднее сиденье и не забывая ещё дверь закрыть.

Я с широкими от возмущения глазами слежу за тем, как Александр обходит кроссовер и занимает водительское сиденье рядом со мной.

– С ума сойти, – возмущенно выдыхаю, – Эй! Что это такое? Ты маньяк, что ли? Совсем... – под его звериным взглядом я тушуюсь, – ... с девушками... обращаться... не умеешь, – в конечном счёте отвожу взгляд куда-то в сторону.

Не произнося ни слова, он потянул мою руку к себе и достал из непонятно откуда-то взявшейся аптечки бинты и салфетки. Одной рукой ему было делать это неудобно, поэтому я забрала у него сигарету, получив легкий кивок.

Нет, Маркус не стал бы так бережно обрабатывать мне раны. Возможно, я ошиблась, сравнив их...

Парень аккуратно вытер кровь, обработал раны и затянул их бинтами. Пока он это делал, его рукава несколько раз задирались, и я видела края черных повязок. Возможно, под ними скрывается нечто похожее на мои запястья? Из-за этого он на таблетках?

– Да ты профи, – усмехаюсь я, когда работа была уже закончена, вытягиваю руку перед собой и рассматриваю.

Я поднимаю сигарету ко рту в желании затянуться разок, но брюнет в мгновение ока забирает ее у меня и затягивается сам.

– Эй, – смеюсь я, – Я хотела затянуться.

Вместо ответа он наклоняется ко мне и выдыхает дым прямо мне в лицо. От неожиданности я начинаю кашлять и махать рукой перед лицом, отгоняя его. Пассивное курение – это не моё.

Вот подлец!

Он смотрел на меня с легкой улыбкой, но в глазах я видела интерес. Он хочет узнать, почему я режу себя, откуда те синяки, которые он нечаянно увидел, задрал мой рукав. Он испытывал ко мне точно такой же интерес, который и я к нему.

– Не спросишь? – смотрю на свои колени, прошептал.

Я знаю его от силы пару часов и не готова рассказывать ему о себе, да и вряд ли когда-нибудь буду. Но почему он не спросит? Ему же интересно. Его глаза прямо горят любопытством, а лицо все такое же беспристрастное. Однако мне было чересчур комфортно с ним, просто сидя в этой машине.

– Нет, – затычка.

– Но ты же хочешь? – не унималась я, взглянув на него.

– Ещё бы, – он усмехается и смотрит на меня.

– Тогда почему «нет»? – теряюсь я.

– Потому что тогда ты мне быстро наскучишь, – и вновь эта его убийственная ухмылка.

Что!?

– Я не игрушка, – возмущаюсь я.

– Но с тобой весело играть.

Разозленная его свинским поведением, я открываю дверь и покидаю машину.

– Мы ещё посмотрим, кто выиграет в этой игре, – бросаю прежде, чем захлопнуть дверь.

Да что он себе возомнил? Как можно сначала быть таким заботливым, обработать мне раны, а потом говорить такую гадость? У него что биполярка? Это всё, потому что он не выпил свои таблетки?

Ах, нет, Наоми, голова твоя пустая! Он с самого начала был таким? Ты же чувствовала всё это. Твой инстинкт самосохранения кричал тебе бежать от него, а ты...

Мне нужно выпить!

Захожу в дом и беру первый попавшийся пластиковый стакан с коктейлем, который мешали парни. Алкоголь обжигает горло и прогоняет всё раздражение прочь, я немного расслабляюсь, но не слишком, пытаюсь контролировать дистанцию.

Мне не стоило пить алкоголь, особенно здесь, особенно намешанный непонятно из чего. Завтра я буду жалеть, но сегодня хочу стереть эту издевательскую ухмылку из своей памяти напрочь.

Глава 5

Утро выдалось не из приятных. После вчерашней выпивки меня мучила жуткая жажда, и запястья тоже немного побаливали от свежих порезов, а голова просто разрывалась на части. Тугая повязка на руке свидетельствовала о вчерашних легкомыслии и неосторожности с моей стороны. Окончательно просыпаюсь из-за громких голосов за дверью.

Нейтон и Александр.

Я закатываю глаза и переворачиваюсь на бок, спиной к двери, чтобы продолжить спать, но у меня ничего не выходит. Горло жутко сушит, требуя жидкость, а звуки снаружи только усиливают трель в голове.

Чтобы я ещё раз так напилась...

Я тянусь к стакану на прикроватной тумбочке, боль отдается во всем теле, морщусь, но все-таки осушаю его за доли минуты. Вода успокаивает моё горло, и я с облегчением вздыхаю, падая на мягкую подушку, и снова морщусь от боли.

Теперь я прекрасно понимаю, почему отец меня предупреждал быть осторожнее с алко-голем, да и Итан тоже пару раз обмолвился, что из-за неумения пить мне может быть худо. Я видела отца и Акиру, страдающих от похмелья, но до сего момента даже не представляла, насколько это хреновое состояние.

– Она знает? – вопрошал Нейтон.

– Нет.

– Расскажешь? – не унимался брат.

Я усмехаюсь и переворачиваюсь на бок лицом к двери, вглядываясь, будто могла видеть сквозь неё.

Мы всё-таки с ним одного поля ягоды – оба лезем к Ньюману с лишними расспросами, которые его только раздражают. Это чертово любопытство нас обоих и погубит. Слишком много схожего для тех, кто не виделся двенадцать лет...

А эти двое довольно близки. Даже несмотря на убийственную ауру вокруг Александра, Нейтон совершенно не боится его, будто знает, что ему ничего не будет. Поведение Ньюмана вчера напомнило мне поведение сторожевого пса. Я зашла на его территорию, и он пристально следит за мной. Если как-то наврежу *его* людям, он не будет рычать, он кинется, чтобы растерзать мою глотку.

Даже если Нейт его сильно достанет своими глупыми расспросами, максимум, что сделает Александр – это ударит его, но не более. Даже мне, человеку, который знаком с этими двумя от силы сутки, видно, что они ценные друг для друга люди...

На вечеринке я успела поймать множество слухов об этой парочке от их знакомых и одно-классников, пока заливала в свой организм, непонятно какой фигни. Они были чем-то вроде местной элиты – богатые детки со своими *нормальными* заморочками. Пока Нейтон был добряком, помогающим каждому нуждающемуся на своем пути, Александр был тем, кому было всё равно на помощь и поддержку, он просто следовал за Гарсиа, ограждая того от проблем. *Сторожевой пёс*. Люди всё никак не могли понять, как две столь противоположные личности могли находиться постоянно вместе.

И невольно я задавалась тем же вопросом.

Их же взгляды на жизнь, на те или иные моменты сто процентов разные, так как же они сосуществуют. Компромисс? Или же кто-то кому-то подчиняется, угнетая себя?

И я даже знаю, кто...

– Зачем?

Голос наполнен холодом, но в то же время в нем чувствуется, что хозяин усмехается.

А после раздался глухой удар, будто что-то тяжёлое ударилось об стену (*кто-то*), и я подскочила, от резкой смены положения моего тела у меня закружилась голова, а в глазах потемнело.

Да что они там поделить-то не могут?

Раздражённая откидываю теплое одеяло, что грело меня в своих объятиях. Хоть мы и в пустыне, где солнце палит бесщадно, не могу спать без чего-то теплого и мягкого, что бы я смогла обнимать в ночи. Встаю с кровати и, обув махровые розовые тапочки, бреду к двери, бурча себе поднос всякие гадости об этих двоих.

– Не подвергай мою сестру опасности, – рычит Нейтон, стукнув кулаком о стену.

Замираю, положив руку на ручку двери, но так и не нажав.

Так, это Нейтон пихнул Александра об стену...

Ну, и к чему этот концерт? Устроил разборки со своим другом из-за моей «безопасности»? Ох, Нейтон, глупый ребёнок, знал, что твой дружочек может причинить мне вред, но всё равно позволил нам встретиться... Так, зачем же сейчас это показное сопротивление? Мы втроем знаем, если это будет в угоду Ньюману, ты последуешь его воле...

Я уже давно живу не в безопасности.

Возможно, смерть от рук кого-то красивого будет лучше, чем от рук монстра...

– С ней весело, – отзывается Александр, но я больше не слышу в его голосе той убийственной улыбки.

Он просто дразнил Нейтона – так же, как меня вчера – выводил на эмоции, словно питаюсь ими. Ньюман проверял насколько же мы похожи, наши реакции...

– Не причиняй ей вреда, Ньюман, – предупреждает его брат.

Боже... А нельзя было устроить такое бурное представление «братской заботы» где-то за границами этого дома? Или хотя бы на несколько метров дальше от моей комнаты и на несколько тонов тише, чтобы я этого не слышала ранним утром с похмелья?

И, вот, натянув весёлую улыбку, наконец открываю дверь со словами:

– Хей, голубки.

Прижимаюсь плечом к дверному косяку, сложив руки на груди и скрестив ноги. Парни как раз стояли возле моей стены – неудивительно, что их было так сильно слышно. Нейтон прижимал брюнета к стене, который был на пару сантиметров выше брата. *Хороший сюжетик для яойной манги*. По звукам они ругались, а по действиям... занимались чем-то другим... Но услышав меня, оба повернули ко мне свои головы, оглядывая с ног до головы.

– Милые тапочки, – хмыкнул Ньюман в полуметре от меня, стрельнув глазами.

– Спасибо, – показушно улыбаюсь, – Вы не могли бы трахать тела и мозги друг друга не здесь, – устало прошипела я, – Не возле моей комнаты! Если захочу посмотреть гейскую порнушку, то воспользуюсь интернетом! Хера вылезли из своей спальни? Я вообще-то сплю еще! Не тревожьте сон прекрасной леди! – шикнула я.

И тут же быстро с хлопком закрываю дверь, направляясь к столь манящей кровати. Я всё ещё хочу спать. Забираюсь в постель, и она принимает меня обратно в свои объятия, убаюкивая. Теперь я могла дальше поспать, поскольку воцарилась долгожданная тишина.

И стоило мне только приснуть, как дверь бьётся с грохотом о стену, заставляя меня вздрогнуть и открыть глаза. Дрожь проходит по моему телу, и я не могу ее усмирить, заворачиваясь в одеяло, дабы скрыть её от этих идиотов.

– Хватит спать, спящий ангел, – восклицает Александр, вприпрыжку залетая ко мне в комнату, Нейтон спокойно идёт следом, усаживаясь на край кровати, – Проспишь всё веселье.

Интересно, а ему абсолютно всё равно, что в комнату его сестры зашли двое парней? Ну, один посторонний парень, которому он минуту назад говорил не обижать меня? Нет?

– Лучше так, чем видеть тебя, едва открыв глаза, – бурчу я, когда он одним легким движением раскрывает шторы.

Солнечный свет ударяет в глаза, и я с головой накрываюсь одеялом, простираясь, что он бездушный, прячась от всего. От света. От боли в глазах и голове. От брата. От этого парня. От мыслей о вчерашнем вечере. От той дрожи, что еще гуляет по телу.

Я была очень уставшей. И похмелье этому способствовало.

Александр видел меня насквозь, видел мои руки, те ужасные белёсые шрамы и свежие кровавые порезы, но он не испугался, не пытался как-то «поддержать», сказать не делать так, как сделали бы нормальные люди. И, вероятно, этот несносный парень понимал меня отчётливее всех, скрывая под своими одеждами повязки. Нас связывает теперь мой секрет. Я уверена, что он сохранит происходящее вчера в тайне. Однако это совершенно не означает, что я доверяю ему. Не значит, что подобное повторится...

У нас у обоих были проблемы, которые обычным подросткам решить было не под силу, но он справлялся, куда лучше меня, либо показывал, что это так... В любом случае Александр выглядел куда лучше меня...

– Где ты берешь свою энергичность так рано? – бурчу я, выглянув из своего укрытия, и прищуриваюсь, привыкая к свету, парень лишь пожимает плечами, продолжая с прищуром вглядываться в меня, и одними губами произносит:

– Секрет.

Казалось, он видит ту дрожь, что скрывало одеяло, что понял, чем она вызвана. Казалось, он прекрасно понимал и знал, что я чувствую и от чего...

– *Самовлюблённый придурок*, – буркнула я по-испански.

Хоть где-то мне пригодился этот долбаный язык. Изначально я учила его по указке Маркуса, поскольку ему весело было наказывать за провалы и неуды... Не думала, что буду использовать столь ненавистный мною язык таким образом.

Ухмылка брүнета стало еще шире от моих слов, словно он только что открыл что-то новое. Его клыки... они действительно добавляли его образу звериной харизмы, создавая впечатление, что перед тобой какой-нибудь хищник, что готов наброситься на свою жертву в любую секунду.

– Сис, давай, вставай, уже полдень, – от упоминания времени я резко откидываю одеяло и сажусь, переспрашивая про время, – 12:35.

Я так долго спала... Целых восемь часов... И не видела никаких кошмаров... Должно быть из-за выпитого алкоголя мой мозг отключился, позволяя наконец отдохнуть от всех моих тяготений. Нужно будет повторить...

Я запустила ладони в волосы и растрепала их, слегка массируя кожу головы, заставляя мозг работать, а мысли стать ясными. Нужно собраться.

– Хей, Нейт, а твоя Оливка так не делает? – смеётся Александр, – Впервые вижу девушку, которая делает нечто подобное. Обычно девушки более трепетны к своему внешнему виду, особенно при парнях. Это даже забавно.

Оливка? Где-то я уже слышала это... Но где?... Ах, точно! Тогда, Ньюман тоже из окна машины кричал про Оливку. Он имел подружку Нейтона? Она у него есть?

– Рада послужить для тебя развлечением, – едко бросаю я, прищурив глаза.

Брүнет подмигивает мне, а брат смотрит с предостережением, якобы говоря, что шутки с этим парнем плохи.

– А... что вы смешивали? – аккуратно начала я, поглядывая то на одного, то на другого, – Я имею в виду алкоголь...

Непонимающие парни переглядываются между собой, будто обмениваясь парой реплик, после чего одаривают меня своими негодующим и любопытным взглядами. Понятно, где чей...

– Джин, ликёр, ром, водка, – усмехается брүнет, – Не понятно, что с чем...

Брат шикает и бросает на друга злой взгляд, будто он что-то мог решить, после чего возвращается ко мне.

– А зачем тебе? – настороженный взгляд Нейтона устремляется прямо в меня в желании получить ответ на свой вопрос.

Закусив губу, я отвожу взгляд от карих глаз на светлое небо за окном, стараясь избежать ответа, но это только раздражает. Я играюсь, делая невинное лицо, делая вид, что что-то скрываю. Если всё же решу выпить, закурить или ещё что-то никто не станет мне преградой. . .

– Наоми. . . – предостерегающе. . .

– Ангелок, – привлéкши моё внимание, Александр бросает что-то маленькое, и я ловлю, – Реакция, что надо.

Разжав руку, смотрю на таблетку, а потом на весельчака, который уже начал раздражать меня своим поведением.

Нейтон, поняв, что ответа на его вопрос не будет, с тяжелым вздохом объяснил, что это аспирин, который поможет мне от похмелья, и предупредил, чтобы я не пила всю ту хрень, что парни намешали. Благодарно кивнув брату, тянусь к бутылке с водой, стоящей у подножия кровати. Запиваю таблетку и одариваю парней недоуменным взглядом.

– Пялитесь, – бурчу я и встаю с кровати, прихватив с собой вещи из гардеробной, после чего скрываюсь в ванной. Принимаю холодный душ, чтобы окончательно проснуться.

Когда закончила со всеми водными процедурами, парни уже ждали на кухне. Они сидели по одну сторону стола, я же села напротив них. Перед ними стояли тарелки с сытными блинчиками, политыми шоколадным сиропом у Александра и с ягодами клубники у Нейта.

Объедение. . .

Прямо слюнки текут. Обожаю блинчики на завтрак.

– Я попросил Элеонор приготовить их, – пояснил Нейтон, что-то печатая в своем телефоне, – Ты, кажется, любила их в детстве.

Я с благодарностью киваю ему, рассматривая свои блинчики, возле которых лежало пару шариков клубничного мороженого, и не замечаю, как губы расплываются в довольной улыбке.

Я действительно люблю, когда папа делает блинчики с клубничным мороженым. Раньше это было редким деликатесом у нас, а сейчас почти каждую неделю он готовит их мне, балуя меня сладким. Не думаю, что смогла бы без них провести три месяца.

Нечто тёплое разлилось по телу, и я была готова предаться воспоминаниям, но вовремя вспоминаю, что не одна, поэтому беру себя в руки.

– Блины с мороженым, – фыркнул брюнет напротив, заставив обратить на него внимание.

– Имеешь что-то против? – угрюмо смотрю на него, его взгляд бежит по моему лицу, – Будто блины с шоколадом вкуснее, – парирую я, расслабившись.

Вся эта игра слов между нами воспринималась мозгом, как нечто обыденное.

Его пронзительный взгляд врезается в меня, а глаза прищуриваются. В его голове уже есть какой-то план.

– Хочешь поспорить?

Так, это далеко зашло. Пора прекратить. Нельзя позволить ему понять, что меня так легко вывести на спор, иначе это закончится плохо.

– Что ты здесь делаешь? – бросаю я, смерив его презрительным взглядом.

– Ем, – Александр кивает на тарелку с завтраком. . . обедом? С едой!

– Ты понял, о чем я, – устало шепчу я, отправляя кусочек в рот.

Сладко. Я невольно закрываю глаза в наслаждении, чувствуя, как мороженное моментально тает и сладковатый привкус словно обворачивает язык. А когда вновь открываю, замечаю довольный взгляд Ньюмана, от которого вздрагиваю.

Придурок. . .

– Ал спал у нас, – встречается брат, и я в недоумениизираю на него, – Не смотри на меня так, – он откладывает свой телефон в сторону и тыкает в меня вилкой, поморщившись, –

В отличие от тебя, юная леди, мой лучший друг помог мне убраться в доме, – он вилок обводит помещение, и только теперь замечаю, что вокруг стало значительно чище, хотя я не помню, как было ночью – слишком много выпила.

– Пиздешь, – встречает брюнет, – Не было такого, – безучастно отозвался Ньюман, отпив свой кофе, после чего подмигнул мне, – Носился сам, как ужаленный, чтобы не получить от Элеонор – вашей экономки, – он берет в руки смартфон, а я смеюсь от сказанного.

Значит, он соврал мне...

Я отмахиваюсь от этих мыслей. Мне всё равно на него. Пусть хоть покроется корочкой из лжи, насрать. Я здесь не для того, чтобы настраивать прежние отношения.

Ну, вот, теперь и этот придурок не отрывался от своего телефона, печатая кому-то сообщение. Так, а где мой?

– Хей, мог бы и подыграть мне, – устало вякает Нейтон, пока я ищу свой мобильник в карманах.

Смотря на них, я понимаю, откуда возник слух об их отношениях. Многие делают ставки, что они в тайне встречаются. Вчера я стала свидетелем одной из таких ставок. Они совершенно разные, но в то же время всегда вместе, ссорятся и всё такое. Вылитая парочка...

Я скрываю свою улыбку, прикрыв губы кулаком, но этот жест не ускользает от Александра, и он бросает вопросительный взгляд. Я скрещиваю пальцы, символизирующие этих двоих, и показываю ему язык, подавляя ещё один приступ смеха, на что получаю весёлую улыбку.

Нейтон не замечает этого, зато я обращаю внимание на разбитую губу у брюнета, от вида которой в голове всплывали флэшбэки.

Какой-то идиот осмелился нелестно отозваться о Нейтоне прямо перед ним, когда Александр «попросил» его заткнуться и свалить, пока его «на машине с мигалками не утащили», он проигнорировал и переключился на обсуждение парочки Алек-Нейт. Естественно, никто его не поддержал, видя Ньюмана в бешенстве.

Я стала свидетелем того, когда цепь сторожевой собаки лопнула от натяжения, и зверь бросился в атаку. Впервые видела, чтобы из человека лилось столько агрессии.

Тот, что был вчера, и тот, что сейчас сидит передо мной, поедая блинчики с шоколадом... Это правда один и тот же человек?

Александр вопросительно смотрит на меня, не понимая причину моего туманного взгляда, гуляющих мыслей, пытается прочесть, но не может.

Резко повернувшийся ко мне Нейтон огорошивает меня новостью, отвлекая от столь неоднозначных мыслей:

– Но Ал оттащил твою задницу в комнату.

Что!?

Я удивленно смотрю на брюнета, и телефон выпадает из рук на стол. Брюнет, наконец сумев прочесть моё состояние, пожимает плечами, будто это было обычным делом – пустяком.

С одной стороны, я растеряна. Он прикасался ко мне... но я ничего не почувствовала. Никакого жжения. Обычно от чужого прикосновения я всегда просыпалась, так как кожу жгло сильнее, чем обычно. Скорее всего, дело в алкоголе. Я перебрала и была не в сознании, поэтому ничего и не могла ощущать. С другой стороны, как мог этот придурок, который вчера выплескивал столько агрессии, донести меня до комнаты, как Нейт позволил ему это...

Смон!

Я же проснулась в пижаме! Если он отнёс меня, значит я должна была остаться во вчерашней одежде, но я была в пижаме...

Мой мыслительный процесс, видимо, был написан на лице, раз Александр бросает на меня свой самоуверенный взгляд с веселой ухмылкой.

Хоть бы постыдился!

Видел меня голой. Вот подонок.

Я бы сказала, что была рада, что он позаботился обо мне, что не оставил валяться где-то здесь, но теперь, поняв, что произошло... совершенно не хочу этого говорить.

Этот паршивец видел все мои травмы, шрамы и синяки. Уверена, у него теперь есть куча вопросов ко мне. Будет меня шантажировать своим молчанием? Или просто зажмёт в каком-нибудь переулке, да вытащит всю информацию силой? Увидев вчерашнее, уверена, что может.

– Не жди от меня слов благодарности, – бурчу я, вернувшись к поеданию блинчиков.

Нейтон сердито мне что-то отвечает, но я его игнорирую, как и заинтересованный взгляд Ньюмана. Не хочу с ними разговаривать.

Какой он странный. У него точно шиза. Биполярка! Расстройство личности! Психоз? Всё, что угодно!

Я беру свой телефон в руки и вижу кучу сообщений от Акиры и Хитоми в чате. Они возмутились, что я до сих пор не вышла с ними на связь, что забыла про них.

А я ведь действительно весь вчерашний день была без телефона, потому что он мне был не нужен, поэтому не знала, что они писали. Быстро печатаю сообщение друзьям: простите, был очень сложный день. Я снова с вами.

Вчерашний день всплывал по кусочкам. Отъезд Лайлы и Эдгара. Неловкий разговор с Майли. Приезд Нейтона. Прогулка до парка. Знакомство с Сэмом. Встреча с друзьями Нейтона. Мой беззаботный сон. Звонок. Порезы. Я вскинула голову, когда память воспроизвела тот момент, когда я вышла на задний двор.

– «Скорпион», – выпалила я, взглянув в глаза брюнета.

Оба парня подняли головы и взглянули на меня, но я смотрела лишь в серые незнакомые глаза, которые блеснули интересом и сразу же погасли, показывая, свою безразличность – маска.

Возможно, я бы подумала, что парень не понял, что я имею в виду, называя имя клинка, но по его глазам было видно, что он понял. Он знал, что это такое.

– Он всё ещё у тебя, – утвердила я, – Верни его.

Я смотрю на него, только на него. На периферии вижу, что Нейтон окончательно отложил телефон и наблюдал за нами с неподдельным любопытством. Александр же с лёгким прищуром разглядывал моё лицо и глаза, пытаюсь заглянуть в душу и выудить оттуда ответы на свои вопросы.

Уверена, со стороны были видны искры молний, которыми мы обменивались. Это была битва за личное пространство, в которое пытался пробраться брюнет.

Где-то на заднем фоне зазвонил телефон Нейтона, но никто из нас не отводил взгляда друг от друга. Но стоило брату принять вызов и ответить, как вся моя бравада в один миг обрушилась, задавив меня.

– Да, пап, привет.

Мои глаза расширяются от удивления, и я уже не видела, как серые глаза наполнились любопытством, сумев проникнуть внутрь. Медленно перевожу взгляд на Нейтона, который тепло улыбался, не обращая на меня внимания.

«Пап»? Он говорит с отцом? Мне должно быть послышалось... Он ведь не мог говорить с нашим отцом, верно же? Или мог? Тогда как долго он поддерживает с ним связь? Сколько он знает? Почему он скрывал?

Столько вопросов крутится в моей голове, что мне сейчас станет плохо, и никто не может дать мне ответа прямо сейчас.

Вот, почему папа просил быть снисходительнее?

– Ты на работу едешь? Чего так рано? – брат не смотрел на меня, – Да, круто... Конечно...

Мои глаза начинало жечь от подступающих слёз, а меня саму слегка потряхивало. Мои руки сжимаются на коленях, чтобы взять под контроль своё шаткое состояние. Нельзя было показывать свои слабости. Ни перед одним из них...

Я ошиблась? Ошиблась на его счёт?

Перед глазами проносятся все моменты из детства, связанные с Нейтоном, которые я вспомнила. Как он защищал меня от тех неприятелей, как ездили в метро, как я потерялась в огромном магазине и Нейтон нашёл меня, как жалел и заливал мои ранки, как улыбался и шутил.

Что я упустила? В какой момент я встала на противоположную сторону? Почему решила, что бросил именно он? Почему возненавидела?

– Да, она со мной, – брат наконец взглянул на меня, – Папа попросил позвонить тебя позже, – передал мне парень, а ладони жгло от той силы, с которой я сжимала руки, вдавливая ногти в кожу.

Внимательный взгляд Александра продолжал наблюдать за мной. Я вздрагиваю, когда поднимаю на него глаза, и вижу понимание, будто он всё видел. Брюнет аккуратно протягивает мне по столу салфетку, пока Нейтон снова отвернулся, и указывает на левую щёку.

– *Чёрт!* – бурчу по-испански, ощутив слезинку, стекающую к подбородку.

Моей выдержки хватило только на то, чтобы удержать истерику, но всё же какая-то одна капля показала мою слабость этому парню.

Показать слабость перед Александром Рэй Ньюманом – как же глупо...

Я делаю пару глубоких вдохов и выдохов, успокаивая внутреннюю боль, разрывающую моё сердце на куски... Эта боль и близко не стояла с той, что я причиняла себе лезвием ножа... Это была та боль, от которой я бежала, причиняя себе вред...

Хоть я и сдерживаюсь, но мои силы не безграничны. Мне нужны мои таблетки, подавляющие меня настоящую. Лучше я буду под кайфом, чем ощущать это. Итан убьёт меня.

Пока Нейтон что-то обсуждал с отцом по телефону, сбегая к себе в комнату и перерываю всю сумку в поисках психотропных веществ. Они оказываются на самом дне.

Я никогда не употребляла их... Итан запрещал и постоянно ругал, когда видел их у меня, а после отбирал. Я достала их незаконно у какого-то дилера специально для таких случаев. Однако до этого они мне негодились...

– «Аминазин»? – читает парень, выхватив из моих рук пачку таблеток, – Ты серьёзно?

Меня передёргивает от неожиданности, и я встречаюсь лицом к лицу с парнем, изучающим меня, как какой-то интереснейший научный факт.

Откуда он вылез вообще? Словно чёрт из табакерки...

– Верни, – бурчу в попытках забрать лекарства обратно, но Александр лишь вытягивает руку над своей головой, окончательно лишая меня этой возможности, – Что ты хочешь? – по щекам текли слёзы.

На его лице играла хитрая улыбка, но взгляд был хмурый. Интересно, а он вообще умеет контролировать выражения своего лица?

– Кто тебе дал эту хрень? Ты хоть знаешь, что Аминазин противопоказан людям с психическими расстройствами?

Я замираю. Как он узнал? Кто ему сказал, что у меня расстройства личности? Что меня сдало? Порезы? Странное поведение? Или то, как вчера я отреагировала на слова Нейта, адресованные не мне, а ему?

– И каким образом будешь объяснять этому дураку, почему ты решила тупо полежать минимум час? – его бровь дергается, а победная улыбка озаряет лицо.

Он был прав... Я никак не смогла бы этого объяснить...

– Выброси лучше, – его лицо быстро искажается в гримасе отвращения, и он откидывает таблетки на кровать, предоставляя мне шанс разобраться с этим самостоятельно, – Я тебя предупредил. Ты не перенесёшь эффекта этого препарата. Поверь лучше на слово.

Мой взгляд невольно уносится к таблеткам.

С кем я, черт возьми, связалась? Откуда он всё это знает? Что он подмечает? Какие мелкие детали видит, что говорит так уверенно? Кто он вообще такой? Какое ему вообще дело до меня? Зачем лезет в мои дела и...

Я ахаю, заметив, что парень наклонился ко мне, а расстояние между нашими лицами мизерное. Его дыхание опаляло моё лицо, заставляя отвлечься от мыслей, в которых я уничтожила бы его.

– Вот так, – ухмыляется парень и отстраняется, – Глуши свои чувства злостью ко мне, а не нейролептиками или этими ужасными следами на твоих руках и ладонях, – смеясь, он проводит рукой по волосам.

– Ах ты...

Словно дети, мы выбегаем из комнаты. Ньюман смеялся, подначивая меня ещё сильнее хотеть убить его. Сбегаем с лестницы, но перед самой аркой парень тормозит, заставляя меня врезаться в его широкую спину. Бурчу разного рода проклятия, потирая свой лоб, и уже спокойно следую за брюнетом на кухню.

Нейтон уже закончил разговор и наблюдал за нашими злыми переглядками, когда усаживаемся за стол. Опережая вопрос, что подготовил для меня брат, задаю свой вопрос:

– Как давно вы общаетесь?

От былой серьезности парня не остаётся ничего. Теперь же на лице Нейта гуляет растерянность. Он тупит свой взгляд в стол и еле разборчиво шепчет себе под нос ответ, что так пугал...

С самого начала...

Стук сердца бил по ушам, заставляя вздрогнуть.

– Я не хотел, чтобы ты знала... – мягко продолжал Нейтон.

– Ты...

Меня прервал Ньюман, цокнув языком. Хоть мы и были не одни, но этот парень – лучший друг брата, и не даст его никому в обиду, даже мне... Этот цокот сопровождался предупреждающим взглядом.

Ха... За каждой неженкой стоит злая собака...

– Если не хотел, чтобы я знала, мог выйти из-за стола и поговорить вне кухни... – бурчу я, переводя взгляд на свою тарелку с недоеденными блинчиками.

Аппетит совсем пропал...

– Нет... Это другое... – мямлил парень.

– В чём разница!? – выпаливаю я, делая глубокий вздох, чтобы держать себя в руках.

Нейролептики справились бы с этим лучше...

– Нет смысла больше скрывать, раз мы снова вместе, – пронзительные карие глаза врезаются в меня.

Я даже не сразу понимаю, что этот взгляд принадлежит Нейтону. Такой серьезный и внимательный. Создавалось ощущение, что это совершенно другой человек. Бросаю мимолетный угрюмый взгляд на брюнета, что молча доел свои блины с шоколадом и, попивая свой черный кофе, следил за нами.

– Ты меня бесишь, – бросаю брату, прищурившись, – Это... – тянусь к подвеске лотоса, висевшей на моей шее, – ... тоже твоих рук дело, – это не вопрос.

Серебряную подвеску лотоса мне подарил отец на четырнадцатилетие. Это было странно для него, и я прекрасно понимала, что такое он не мог мне подарить... Отец, как никто, знал, что мне запрещены аксессуары в школе. Да и все, кто как-то взаимодействовал

с японской системой образования, были в курсе этого правила. Однако тогда я просто забила на это...

Сейчас же всё встало на свои места. Нейтон не пробыл ни дня в Японской школе, поэтому и правил знать не мог. А лотос... символ наших с ним отношений, о котором знали только мы вдвоем...

– Отец сказал, ты была против, – мягко улыбается парень, узнав факт постоянного прибывания его подарка со мной.

– Я ходила битая, – шутливо рычу, злость медленно сдавалась перед теплыми воспоминаниями, – В японских школах запрещены украшения.

Нейт смеётся, а Александр скрывает свою ухмылку за кружкой. На предложение снять кулон перед походом в школу, я тушуюсь и отвечаю, что не хотела.

В те времена мне казалось, что даритель подвески находится рядом. Это внушало мне уверенность в себя и собственные силы...

В Японской культуре лотос – священный цветок, символизирующий непорочность, совершенство, изящество. Это уж точно не про маленькую версию меня. Но Нейт так не считал. Для него я была самым верным лотосом. «Ты тянешься к солнцу. Ты мой маленький лотос» – говорил он каждый раз, когда я падала или ударялась.

Возможно, пока он был рядом, я действительно тянулась к солнцу, но сейчас...

По щеке, оставляя мокрую дорожку, всё-таки скатилась слеза, слегка пугая Нейтона и заставляя ахнуть.

– Возможно, – на моём лице расцветает глупая улыбка, – Моё солнце скрылось за вечными грозowymi тучами...

Ньюман вновь протягивает мне салфетку, которую тихо принимаю, стараясь сдерживать остаток слёз.

– Значит, пора нам их разогнать...

– Куда-то собираешься? – в проёме моей комнаты появились Нейтон и Ньюман, пока я стояла перед кроватью, на которой лежали несколько нарядов, между которыми я никак не могла выбрать.

– Вы ноготь и мясо, что ли?

Взглянула на парней, которые в недоумении переглянулись. Нейтон, уже стоявший подле меня спросил, что я имею в виду, а брюнет, облокотившийся о косяк дверного проёма, улыбнулся.

– У нас говорят: «Близки, как воры», – и вновь эта усмешка.

И что он до сих пор здесь делает?

Раздражает...

Действительно парочка...

Однако ответа мне никто так и не дал...

Сэм позвал меня сегодня в гости к какому-то парню, но он так и не познакомил меня с ним. Да и я плохо знала этого Ноа, чтобы вот так просто собраться и пойти с ним куда-то. Чёрт! Не знаю, зачем я это вообще делаю. Я всё-таки не хочу идти куда-либо с ними.

– Я им не доверяю, – тихо шептала я по-испански, – Я не такая наивная, чтобы сразу же вестись на их улыбки.

Нейтон улегся на кровать, закинул руки за голову и прикрыл глаза, даже не услышав мои слова, Александр же все ещё стоял у дверного косяка, но оттуда ему лучше всего были заметны мои переживания, играющие на лице.

Он аналитик и сканер. Молча наблюдает, собирает информацию, а потом обрабатывает, получая готовые ответы.

Его ледяные глаза ничего не говорили и не пускали внутрь, в душу, но пытались вторгнуться внутрь меня. Его бровь вздернулась в немом вопросе, на что я мотнула головой и решила отнести все вещи обратно в гардеробную, кроме джинсов и рубашки.

Этого мне ещё не хватало... Этот парень уже достаточно влез в мою жизнь, но всё ещё продолжает углубляться... Когда он остановится?

Беру все вешалки в руки и уже почти выпрямилась, как...

– Папа говорил, ты встречаешься с тем богатеньким мальчишкой, – вставил Нейтон, продолжая лежать с закрытыми глазами, а я так и замерла.

Он его помнит? Папа рассказал? Какого черта?

– Мы играли с ним раньше. Не помню имени, – он открыл глаза и взглянул на меня, всем своим видом показывая, чтобы напомнила.

Я знала, что снаружи со мной всё было в порядке, и не подавала вида о своём истинном состоянии, но легкий ступор всё-таки отразился. Через секунду я натянула улыбку и ответила:

– Маркус.

На коже проступил пот от одного только упоминания его. Я поспешила взять вещи и скрыться в гардеробной. Дыхание перехватило, стены начинали давить на меня, а в голове появлялась куча ненужных obsessions, наполненных воспоминаниями, угнетающих одна сильнее другой... Только этого не хватало. Я потянулась к бедру, но ножны были пусты.

Упираюсь рукой о стену, стараясь наполнить лёгкие кислородом, но не могла. Паника накрывала с головой, заставляя пасть в отчаяние.

– Чёрт! Итан меня прибьёт! – тихо шиплю я, зная, что они меня не услышат, – Я должна была ему позвонить ещё в первый день.

Наоми, давай, вдох-выдох. Вдох-выдох.

И так раз пять, но это мало помогало, а выйти сейчас – всё равно, что сразу же открыть все карты для этих двоих.

Позади раздались тихие шаги. Для Нейтона они были слишком тихие и аккуратные, значит, Ньюман.

– Любопытство победило? – натягиваю весёлую ухмылку и поворачиваюсь к нему, всё ещё держась за стену, будто это помогло бы мне удержаться на ногах.

Парень остановился в трех шагах от меня и молча осматривал моё лицо, на котором уже проступал пот. Я больше не могла контролировать себя. Его голова слегка наклонилась, копируя мою манеру.

– К чёрту! – прошипела я и подалась вперед.

Ноги подкосились моментально, воздух сперло, заставляя еще больше задыхаться. Александр, удержавший меня в своих руках, всего на секунду изменился в лице. Я сжала его воротник футболки, уткнувшись носом в широкую грудь, хватая воздух ртом, как маленькая рыбка.

Я надеялась, что ожог и боль, одолев моё тело, помогут избавиться от панической атаки, но всё сработало немного иначе.

– Не так, как я планировала, – шепчу, наконец вздохнув спокойно.

Это было слишком рискованно...

– Что, – усмехается парень, всё еще придерживая меня одной рукой за талию, – Я не пахну мороженым?

Его бархатный и нежный голос будто проник внутрь меня, растекаясь по венам и устремляясь прямо в моё сердце, а смех отражается по всей моей грудной клетке. *Это точно Александр Рэй Ньюман?*

– Я вижу тебя.

– Что!? – не поняла я.

– Перестань выдавливать из себя это подобие улыбки, – фыркнул парень, поморщившись, – На твоём братце может и сработает, но не на мне. Твои попытки скрыть своё истинное состояние просто жалки. Если тебе плохо – скажи, я помогу.

Внезапный прилив агрессии словно ударил меня по лицу, заставив снова дышать. А все страхи и мысли о прошлом отступили перед ним.

Злостно отпихиваю от себя брюнета и гневно взираю на него.

– Только посмотрите, – фыркаю я, – Великий Александр Рэй Ньюман соизволил предложить помощь... что случилось? Земля резко остановилась?

– Ты не в себе, – спокойно утверждает парень, пряча свои руки в передних карманах джинс.

– Не в себе, – смеюсь, – Конечно, я не в себе! С самого *первого* дня... – я осекаюсь, – Понравилось переодевать меня?

Его глаза... они у него хамелеоны... Вау... В зависимости от настроения меняют цвет. Теперь они темного оттенка. Не сказала бы, что это серый.

– Предпочитаю кого-то в сознании, – ухмыляется брюнет, протягивая мне драгоценный клинок.

Откуда он его вытащил? Где он его всё время таскал? В кармане джинс? Он что шутка для тебя?

– Мечтай, – язвлю, – Но ты слишком много знаешь, – я забираю «скорпиона» и провожу пальцем по его лезвию, легкий холодок пробегает по моему телу от прикосновения к столь знакомому острию, и это меня успокаивает, – Придётся тебя убить, – шучу я, взглянув на Ньюмана из-под ресниц.

– Встань в очередь, – он засунул руки в карманы и с высокомерием взглянул на меня.

– Я не знаю, что это такое, – усмехаюсь я и ловлю насмешливый взгляд серо-голубых глаз.

– Значит, твоё тело – результат твоего парня?

Вот же...

– Нет.

– Не лги, – раздраженно бросил Ньюман, не сводя с меня глаз, – Сказал же, я вижу тебя.

– А я и не лгу.

– Лгунья.

– А ты значит псих? А под повязками что? Результат твоего не удавшегося самоубийства? Гормоны играли? Крутого строил?

Я говорила в шутку, но видела, как напряглись его плечи, а челюсть сжалась – не добрый знак – кричало сердце, и я невольно сжала нож под тканью. Я перегнула палку.

Неужели, методом тыка попала прямо в яблочко? Значит, это твои кровотокающие раны, в которые я надавила...

Его взгляд прошёлся по моему лицу, ключицам, запястьям и ногам.

– У нас сегодня вечерний сбор, – бросил Александр, развернувшись на пятках, – Сэм будет там.

И больше не проронив ни слова, он ушёл, громко хлопнув дверью напоследок.

Я сболтнула лишнего...

Глава 6

Вечер воскресенья я провожу за разговорами с папой по телефону, просмотром фильмов и музицированием. С неохотой отвечаю на назойливые сообщения Хитомы и Акиры. Им было жутко интересно узнать про американские вечеринки, и я скупой утоляла их любопытство, опуская всякие подробности.

Александр сказал, что у их команды сборы, поэтому меня никто не тревожил. Я смогла спокойно посвятить этот вечер своей новой песне, которая была еще на стадии эмбриона и требовала очень много сил и времени.

Пристрастие к музыке передалось мне от отца. Он всегда мечтал быть музыкантом, играть на каком-нибудь инструменте, петь и быть кем-то вроде айдола, но не смог. Рассказывая мне о своих детских музыкальных мечтах, отец всегда называл себя трусливым человеком, не способным совершить рискованный шаг, чтобы достичь своих целей. Он не смог найти в себе силы и пойти по пути свободы и чувств, поскольку ему пришлось бы тогда не жить, а выживать, попрошайничать, а вскоре и вовсе возненавидеть свою любовь к музыке.

«Наоми, ты будешь расти, пока свободна, но как только твоё искусство превратиться в рутину, единственной функцией которой будет лишь кормить тебя, ты потеряешь себя...» – слова, поселившиеся в моем сердце на всегда.

Киёши Осака был очень мудрым человеком, справедливым и правильным. И я не крупинкой своего сердца не считала его трусливым и беспомощным. В критический момент своей жизни он решился открыть студию звукозаписи. У него не было денег для достойного оборудования. Его никто не знал. Да и опыт тоже отсутствовал. Но отец сделал это. Он хотел связать свою жизнь с музыкой, и, возможно, не совсем так, как планировалось, но всё же сделал это. Отец не сдался при неудачах. Он начал идти к тому, что имеет сейчас – известная большая студия, в которую стремятся попасть многие звёзды – маленькими и неаккуратными шажочками, делая ошибки, но не теряя надежды.

Пока мы совершаем ошибки, мы живём, растём и стремимся к целям.

Как я поняла, эти вечерние сборы – что-то вроде собрания всей команды. Нейтон объяснил, что тренер отпустил всю команду по лакроссу на мини-летние каникулы. Неделю, если быть точной. И теперь они собираются, чтобы вновь встретиться, обсудить дальнейший план тренировок и прочего.

Мысли о том, что я осталась одна в таком огромном доме, заполнили мою голову спустя два часа после ухода ребят. Мне стало как-то некомфортно и несколько страшновато. Я никогда не оставалась одна так надолго, да еще и в такой тишине. Конечно же, это был плюс для моего творчества – несколько часов спокойной работы, но не для моего ментального состояния. Казалось, что Маркус мог в любой момент войти в эту дверь, и всё снова начнётся заново, словно вся эта поездка станет ночным сновидением... Я вздрагиваю от этой мысли, оторвав свои пальцы от струн гитары, пустив последний аккорд, растворившийся в звенящей тишине.

Больше я не могла играть. Воспоминания о том, как моё тело резали тонкими металлическими струнами, преследовали меня. Боль, пережитая когда-то, вновь отзывалась в теле посредством мышечной памяти. Мои собственные же крики прошлого оглушали меня сейчас, поднимая внутри меня какой-то тревожный ком, разрастающийся в геометрической прогрессии.

В попытке отвлечься обливаю себя холодной водой из душа. Это моментально остужает и прогоняет все мои мысли, приводя вместо них холод, дрожь и стук зубов, на котором я концентрируюсь.

Ночью меня мучают кошмары, из-за которых я кричу, мне не хватает кислорода, но спустя какое-то время мое тело обжигает под руками Нейтона, что помогает мне выбраться из того ужаса. Постепенно его объятия охлаждаются и уже не кажутся такими огненными.

– Дыши, – говорил парень, прижимая меня к себе, – Я рядом...

Возможно, какую-нибудь нормальную девушку это бы и успокоило...

Я тяжело дышала, впиваясь пальцами в плечи Нейтона, как в якорь, способный вытянуть меня хотя бы на время, пот проступал на лице, а боль от прикосновений отрезвляла. Нейтон успокаивающе гладил меня по голове и нащёптывал ласковые слова, но всё было тщетно. Придя немного в себя, прошу парня достать из моей сумки снотворное и описываю его, что он и делает.

Когда он возвращается с баночкой Лемборексанта, вижу на его лице взгляд, полный вопросов, уверена, *такое* количество лекарств в моей сумке пугает, но я просто игнорирую его. Я сейчас была не в состоянии играть в допросы и что-либо объяснять, это займёт слишком много времени... Забираю лекарства и выпиваю нужную дозу. Вскоре усталость снова накрывает с головой, утягивая меня в царство Морфея, совершенно выкидывая из моей головы Нейтона.

Понедельник провожу в комнате, музицируя на гитаре, отвлекаясь только, чтобы справиться нужды и пообедать. Воспоминания прошлого вечера блокируются под действием нейролептиков, которые принимаю утром. Звуковые волны уносят меня далеко от реального мира. Только теперь я полностью расслабляюсь и даю волю своим чувствам. Один на один... В доме никого не было либо просто никто не решался вторгаться в моё личное пространство, но мне было плевать. Под действием препаратов я воспринимаю целый день, всего лишь как пару часов. Ближе к вечеру с работы вернулись Лайла с Эдгаром, которые после своего возвращения от родственников отправились напрямиком в офис. Всё-таки дом пустовал. Нейтона тоже не было – вечерняя тренировка по лакроссу. Теперь они будут регулярны. Женщина звала меня поужинать с ними, но я отказалась. Аппетита совершенно не было, хотя за целый день я только и пила воду... Ночью меня снова мучают кошмары. И я просыпаюсь в холодном поту. В этот раз одна...

Принимаю горячую ванну, чтобы расслабиться и забыть. Но уснуть у меня уже не получается, поэтому утром я надеваю на себя спортивную закрытую форму с горлом и отправляюсь на пробежку, чтобы немного отвлечься. Тихо закрыв за собой дверь, я бегу навстречу свежему воздуху в сторону океана.

Давно хотела посмотреть на него с другого берега.

Вода была чистая и прозрачная. Морской воздух наполнил лёгкие, и я упала на прохладный песок, который ещё не успел нагреться.

Да-а, в Японии не могу таким наслаждаться...

Мне было всё равно на то, что песок может засыпаться мне в одежду, что потом мне придется стирать ее, и на всё другое тоже. Меня волновал только этот момент, когда я почувствовала хоть какое-то умиротворение, хоть какую-то свободу. Не было никаких семей, Маркусов, неприятностей, проблем. Была только я и океан, который шептал успокаивающие вещи.

– У тебя всё хорошо? – я открыла глаза и посмотрела на девушку, что наклонилась надо мной.

Я потеряла свою бдительность, когда подумала, что никто не сможет потревожить меня, поскольку пляж пустовал в такое раннее время. Как я посмела это сделать? То, что я в другой стране, не дает мне права быть беззаботной, но я уже столько раз ошиблась...

Я резко встаю, но девушка не успевает отпрянуть, и мы ударяемся лбами. Вспышка боли озаряет нас обеих. Я сажусь, потирая свой лоб. Она опускается на корточки, держа руку ушибленного места, и звонко начинает смеяться от всей неловкости этой ситуации. Ничего смешного я не видела, поэтому в недоумении склоняю голову, изучая ее.

Она была довольно высокой и худенькой. Её черные волосы были короткими (сзади они открывали шею, а спереди спускались ниже подбородка), и некоторые прядки были красного цвета. Бледное лицо. Глаза были словно золото, особенно сейчас, когда на них попадало солнце. Немного пухлые губы растянулись в улыбке. Фиолетовый топ на лямках, оголял ее руки, живот и ключицы. Белые шорты делали акцент на ее длинных красивых ногах. Она была такой красивой и не стеснялась своего тела.

Я позавидовала ей, поскольку тоже хотела бы так свободно ходить, особенно на пляж, но из-за множества синяков, что всё ещё не сошли с моего тела, не могу подобного сделать.

В голове всплывает образ Маркуса, и я вздрагиваю от того взгляда, которым он пожирает меня постоянно.

– Тебе не жарко? – усмехнулась она, оглядев меня.

– Эм... Нет, – незнакомка протянула мне руку, я долго колебалась, взвешивая все «плюсы» и «минусы», и в итоге приняла её помощь, – Спасибо.

Руку обожгло, а боль мигом пронзила всё тело.

Хоть Итан и объяснил мне, что якобы все боль и жжение идут из моей головы, от моих страхов, я вновь убедилась в том, что в независимости от моей симпатии к человеку, мне всё равно будет больно...

– Я Джуд, – она улыбнулась во все свои зубы, – Джуд Элисон.

Ее глаза светились счастьем, озаряя всё вокруг. Она напоминала мне лучик солнца, который даже сквозь самую темную тучу найдет свой путь. Завидно, конечно, но обычно такие люди скрывали внутри себя вулканы тьмы, способные уничтожить всё на своём пути.

С добродушной улыбкой она ждала, пока я представлюсь.

Это так странно. В Японии так не знакомятся, поэтому мне было жутко некомфортно от происходящего. Но я вдохнула и выдохнула, успокоив нарастающую панику, взяла в себя в руки.

Думаю, мне будет полезно завести знакомства, кроме друзей Нейтона. Не буду же я всегда с ними. Тем более их компания несколько шумна, а ещё этот придурок...

– Осака, – мои губы расплываются в легкой улыбке, – Наоми Осака.

Не знаю, была ли эта улыбка настоящей или я опять притворялась, но девушка была довольна моей реакцией и ответом.

Джуд была ещё той болтушкой. Ей достаточно всего маленькой крупицы информации, чтобы зацепиться за неё и развить. Мы гуляли вместе, а она рассказывала о том, как ей нравятся иностранцы и тому подобное, расспрашивала меня о моей стране и говорила, что в Калифорнии не так.

Стоило нам подойти к парку Тонгва возле Санта-Моника (об этом меня оповестила тоже она), как из Джуд полилась история этого места. Это было даже довольно забавно – ее манера общения. Все ее рассказы сопровождалась активной жестикулировкой. В её компании медленно. Очень медленно. Я начинала проявлять дружелюбие.

Элисон была местной жительницей. Она была душой компании и знала чуть ли не каждого американца здесь. Это ее и сподвигло подойти ко мне. Аккуратно она вытянула у меня кое-какие детали моей жизни, но очень незначительные. Я еще не была готова делиться этим с кем-то. Даже Акира и Хитоми не знали всего. Они думали, что я ношу закрытую одежду только по тому поводу, что я мерзлячка. Однако это не так. И здесь в Калифорнии под палящим солнцем это ощущалось в сто крат сильнее. Я просто умирала от жары.

Мы зашли в ресторан современной европейской кухни «Massilia» на четвертой стрит. Как бы я не отказывалась, её упертость было невозможно победить.

Она немного рассказала о своей семье. У нее две мамы (я не удивилась. Возможно, в Японии это было бы экзотикой, но в Америке это нормально, поэтому я ожидала чего-то такого. К тому же я всё ещё шипперю одну парочку), и она единственная дочь в семье. Её отец бросил

– Наоми, мне пора, – грустно пояснила девушка, отключив телефон, – Давай ещё как-нибудь погуляем? – в ее глазах блистала надежда.

Джуд была хорошей и веселой девушкой. С ней было легко. Она была свежим глотком воздуха в той непроглядной тьме, что окружает меня постоянно. Я киваю и прикрываю уши от ее счастливого визга. Мы обменялись номерами и разошлись в разные стороны.

Возвращаться мне пришлось по навигатору, поскольку я немного потерялась. У меня, видимо, развился топографический кретинизм в незнакомой местности, и я как бы это было не смешно заблудилась в трёх соснах.

В дом я вошла в начале первого, и на меня сразу же налетел Нейтон.

– *Ты понимаешь, как я переживал?* – начал он на японском, что означало, мы не одни.

Я была уставшая и вспотевшая от бега. Уверена, от меня жутко пахло. Брат оглядел меня, слегка скривившись. *Очень по-джентельменски...*

– Сначала душ, – сказала я по-английски и, проходя мимо, похлопала его по плечу.

Касаться его стало менее болезненно, чем кого-либо ещё, и я собиралась этим пользоваться. Я несколько раз засыпала на его руках под действием снотворного, и это дало свой эффект. Поскольку гаптофобия шла от моего восприятия людей, я подумала, что если я смогу привыкнуть к Нейту, то меня перестанет пронизывать боль, хотя с Джуд это не сильно сработало.

Я не могла не пройти мимо арки, ведущей в гостиную, в которой сидели парни – друзья Нейтона. Заметив меня, каждый из них, начал здороваться и махать, мне оставалось лишь сдержанно улыбнуться и ответить тем же.

Я зашла к себе в комнату и закрыла за собой дверь. По пути в ванную я скинула с себя свитшот, лосины, носки и нижнее белье в кучу, чтобы потом постирать. Насколько я помнила Элеанор стирала наши грязные вещи ежедневно, если они были, конечно.

Прохладный душ навёл порядок в моей голове и смыл усталость. Мне стало намного легче. Я вылезла и обернула тело махровым полотенцем. Зеркало немного запотело, но я провела по нему рукой, смотря на свое отражение. Невысокая девушка. Длинные русые волосы. Карие глаза. Бледная кожа. Хорошая фигура. Но всю картину портит множество синяков, которыми покрыто все тело. Они были разных цветов: начиная от желтых, которых было еле видно, заканчивая темно-фиолетовыми, которые на бледной коже выглядели черными.

– Ньюман! – вскрикнула я, заметив парня на своей кровати, когда выходила, – *Твою мать!* – выругалась по-испански, словив блеск в глазах парня.

Он сидел, скрестив ноги, держа в руках мою чёрную гитару, а рядом с ним лежал кейс. Только что достал её.

– Ты выругалась? – его губы расплылись в довольной улыбке, будто бы он понял, смысл сказанного, – Ангелочку не пристало ругаться, но мне нравится.

От этого прозвища становится не по себе. По коже пробегает табун мурашек, от которых я вздрагиваю. Оно напоминает мне о том телефонном разговоре. Я ёжусь от воспоминаний, но мое внимание возвращается к незваному гостю, что с интересом разглядывал меня.

– Что ты здесь делаешь? – бурчу я, шествуя в свою гардеробную, под пристальным взглядом парня.

Я не стыдилась своего тела, просто не хотела, чтобы кто-то видел, как сильно я пала. К тому же Ньюман уже успел осмотреть меня, и уверена, достаточно досконально. По идее я должна была бы злиться, но ничего такого не испытывала. Скорее мне была любопытна причина его прихода сюда.

Нужно будет потом спрятать гитару. Не люблю, когда её кто-то трогает.

– Сижу, – раздалось из спальни, и я закатила глаза, надевая чёрное нижнее белье.

Он неисправим.

– Ты понял, о чем я, – возмущенно крикнула я, застегнув лифчик.

– Возможно, – прозвучало уж слишком близко, заставив меня обернуться.

Я стояла спиной к двери, в спешке одеваясь, поэтому не заметила, что он пришёл. Парень стоял в двух метрах от меня, следя за моими движениями. Ох, уж эта его манера тихо ходить...

Хорошо, что я выбрала плотное белье, а не кружевное полупрозрачное...

Его руки были в карманах шорт, а в глазах читался лишь интерес к истории появления всех шрамов и синяков, которые он смог разглядеть на мне за всё время.

– Выйди, пожалуйста, – сказала я, указывая на дверь позади него.

– Ужасное слово, – скривился парень, делая маленькие шаги ко мне.

– «Пожалуйста»? – кивок, – Что ж, – я ухмыльнулась, – Теперь я всегда буду вежливой с тобой, – ехидно ухмыляюсь.

Серые глаза пробегают по моему телу, и я вздрагиваю от того, что его глаза приобретают синий оттенок – его настроение изменилось. Но я его не интересовала в сексуальном характере, и я это прекрасно понимала. Но все же из-за нехватки одежды чувствую себя беззащитной перед ним. Вся моя бравада не успела подняться, огородив меня от этого придурка. И он успел ворваться внутрь.

– Александр Рэй Ньюман, – его глаза вновь смотрят в мои, – Могу я одеться? – я несколько наклонила голову в своей привычной манере.

– Конечно, ангел, ты можешь одеться.

Но он продолжил стоять передо мной, нагло улыбаясь.

– Ты же понял, что я имела ввиду, – я прищурилась на него.

– Естественно, – он выглядел таким довольным, напоминая мне чеширского кота.

– Ты невыносим, – буркнула я, отвернувшись от него, – Я тебя убью когда-нибудь, – все также бурчала я, ища одежду.

– Встань в очередь.

Я передвигала вешалку за вешалкой, выбирая наряд. Как ни странно, но его взгляд меня ни капельки не смущал, а скорее наоборот, давал понять, что это нормально, что нечего стыдиться...

– Сыграешь мне? – его просьба неожиданная, но я не подаю вида.

Сыграть? Для него? Я не играла ни для кого уже очень долго... В последний раз, когда я играла кому-то, был для Маркуса... Брр~... Никогда больше не буду никому играть. Тот раз был самой большой ошибкой...

Сыграть ему – значит впустить в свою душу. Но готова ли я на это?

– Нет, – резко отвечаю я.

И он кивнул. Просто кивнул? Что это с ним? Понял, что для меня это слишком важно? Разве он настолько понимающий?

– Я не буду давить на тебя, если это против твоей воли, – тихим голосом ответил на мой мысленный вопрос, – Я не такой...

Мысли читать умеет?

Его бархатный голос ласкал слух, заставляя меня закрыть глаза и наслаждаться им. Я поворачиваю голову к нему, стараясь найти в его серых глазах какой-то подтекст, но его там просто нет.

Я не такой...

Уверена, у него в голове уже сложилось какое-то представление обо мне, и, возможно, он догадывается, что Маркус делает со мной...

Твоё тело – результат твоего парня?

И он всеми силами пытается мне доказать, что он не такой. Может, так оно и есть...

Найдя длинную кремовую юбку и белый свитер вытягиваю вешалку с ними из общей массы.

– А это глубоко, – я вздрагиваю и отпрыгиваю от него из-за того, что его холодные пальцы коснулись моей поясницы, там, где действительно был глубокий шрам.

В голове моментально всплывает тот самый вечер:

– Не дергайся, – холодно буркнул брюнет.

Его ладонь заскользила вниз, он аккуратно взял порезанную руку и, задрав рукав, внимательно осмотрел ее, будто бы он что-то понимал в этом...

– Не глубокие.

– Достаточно, чтобы причинить боль, – буркаю я, отводя от него взгляд.

Я машинально прикрыла всё тело одеждой и гневно взглянула на него.

Как мы перешли от просьбы сыграть ему на гитаре до того, чтобы трогать мои шрамы? Что за...

С секунду он задумчиво смотрел на меня, а после вышел, так же тихо, как и вошёл, предоставляя мне возможность одеться. *Что за странный парень...* Его длинные холодные пальцы всё ещё ощущались на том месте, где коснулся, где был шрам, но не было никакого дискомфорта. Ни жара. Ни боли. Просто легкий холодок, который медленно исчезал, как и сам Ньюман...

Глава 7

– Ну, привет.

Стоило мне закончить своё переодевание наверху и спуститься к друзьям Нейтона в гостиную, как они все наперебой начали здороваться со мной, улыбаясь.

Без натяжек. Просто и искренне.

После душа и проведённого времени с Джуд у меня было слишком хорошее настроение, чтобы проигнорировать их широкие улыбки. И никакой debil не испортит его своими спонтанными действиями, застав меня врасплох.

Осматриваю гостиную. Бежевые стены, огромная люстра, два больших окна, белый ковёр, кожаные красные диваны (красные?), стоящие буквой «Г» так, чтобы плазма приходилась на стык двух диванов, где было такое же красное кожаное кресло.

Сразу видно, что расстановкой занималась Лайла. Её помешанность на белом цвете пугала. Дом был слишком светлым, чтобы спокойно здесь находиться. Элеонор, наверное, много платят, раз она содержит всё это имение в чистоте и порядке. Нет, серьезно, я ни разу не видела ни единого пятнышка на белом полу, хотя все ходят здесь в обуви.

Александр уже сидел на подоконнике за одним из диванов. Он облокотился о стену спиной, согнув ноги в коленях, и смотрел в окно, не обращая внимания ни на кого.

А места на диване ему, видимо, не нашлось.

Сложно было отрицать красоту парня, тонувшего в своих собственных мыслях. Он был реально красив. Его точенный профиль. Слегка пухлые губы. Острые скулы. Делали его похожим на статую греческого бога... Он казался таким нереальным, далёким, но в то же время был чересчур близко, чертовски опасным. Я была готова бесконечно наблюдать за *таким* Александром Рэй Ньюманом – сосредоточенным на своих мыслях, задумчивым, отстранённым, словно в толстой кожуре. В таком состоянии он был не более, человеком. Обычным. Без каких-либо травм и странных пристрастий. Такой резкий контраст с его обычным поведением меня немного вводит в ступор, но я тут же скрываю это – я совершенно не знаю его. Что он скрывает под свой скорлупой?

На диване перед окном, на котором примостилось очередное произведение искусства Микеланджело, уселись Нейтон и Перси. Мебель была довольно длинной, чтобы рядом с ними примостились ещё двое, но здесь, судя по всему, играла некая иерархия. Рядом с ними на кресле развалился Оран, а на подлокотнике – Сэм. *Будто ему было некуда сесть больше.* Следом на другом диване восседали ещё двое парней – Михаэль Рокар и Ирнест Гельмерт.

Я была бы не я, если бы, узнав, что Нейт играет в лакросс, не выяснила более детальных подробностей, кроме названия команды, которое мне добродушно озвучили парни перед уходом.

– Мы не знакомы, – начал один из них.

Его светлые волосы были достаточно длинными, чтобы их можно было завязать в маленький хвостик, а глаза – похожи на сапфиры. Ровные и почти идеальные черты лица не позволяли отвести взгляд. Он был очень красив. И если Ньюман был скульптурой греческого бога, то Рокар – современной моделью, спустившейся с обложки «VOGUE».

– Я Михаэль, а это Ирнест, – он указал на парня рядом.

Второй был низкого роста. Еще ниже, чем Оран. А на фоне с Михаэлем, так вообще коротышкой, но его самого похоже рост не смущал. Его каштановые волосы и янтарные глаза контрастировали с внешностью Михаэля, но в то же время они выглядели довольно гармонично. Он не был красавчиком, но был весьма симпатичным юношей.

Шатен поднял свободную руку и помахал мне, улыбнувшись.

Конечно, от меня не ушло то, что они держались за руки всё это время. В голове сразу же родилась мысль, что они пара. Но на прямую спрашивать я не стала. Это было слишком нетактично, а превращаться в Ньюмана я пока не планировала.

Мне стало немного легче от мысли, что парни нетрадиционной ориентации. Ведь если у них есть интерес друг к другу, то ко мне они ничего подобного испытывать не должны, а значит и поступать как Маркус не будут. Все, с кем я общалась, не могли иметь ко мне никакого интереса... Это было главным условием всего общения... Я боялась, что кто-то ещё может пополнить списки моих ночных кошмаров в реальности... Я вздрагиваю от воспоминаний, но сразу же беру себя в руки, дабы не рушить свой образ перед ними.

Не здесь...

Я улыбнулась им, и они одарили меня своими сногшибаемыми улыбками. Довольно приятные паренки.

Ребята собрались сегодня у Нейта, чтобы посмотреть матчи по лакроссу. Вероятно, это затянется надолго, поэтому я предлагаю им:

– Будете что-нибудь пить?

Выслушав каждого, я ухожу на кухню, где достаю из холодильника пять бутылок пива для ребят и три газировки для Александра, Михаэля и меня. Не думаю, что должна удивляться тому, что подростки пьют алкоголь. Это же Калифорния.

– Значит, ты у нас сегодня прислуживаешь, – закатываю глаза на появление Ньюмана.

– Если не хочешь получить ногой по яйцам, – ухмыльнувшись, отзываюсь я, – Не задавай глупых вопросов, – подмигиваю и ставлю последнюю банку на стол.

– А ты с характером, – ловким движением парень вытягивает из блюдца пару шоколадных конфет и прячет в карманах своей кофты, оставляя только одну.

– Всегда была, – бурчу я, глядя на его довольную хитрую улыбку, – Что ты здесь делаешь?

Это уже превращается в традицию.

– Стою, – и вновь закатываю глаза, – Ты это так сексуально делаешь, – ухмыльнулся Ньюман, раскрыв конфету.

– Тебе это не интересно, – заключила я, следя, как сладкое на языке скрывается во рту парня.

– Уверена? – он сделал шаг ко мне, а я всё так же стояла неподвижная, смотря на него.

– Да.

– Ты же даже не знаешь меня, – хмыкнул парень, остановившись в паре шагов от меня.

– Я тебя вижу, – сама не поняла, как его слова вырвались из меня, но отступить уже не было смысла, он расцвел в своей фирменной ухмылке, предзнаменуя свою победу.

– Когда-нибудь ты попросишь меня о поцелуе...

Ехидный взгляд спустился от моих глаз к губам и, немного задержавшись на них, медленно вернулся к глазам, якобы показывая свою «заинтересованность». Это было всего лишь игрой, в которую он обманом втягивал меня.

– Не дожدهшься, – смеюсь я, покрутив головой, – Не в этой жизни, Ньюман.

Я взяла четыре банки в руки и пошла в гостиную. Я знала, что парень возьмёт оставшиеся и пойдёт следом, поэтому не оборачивалась. Ещё чего...

Пока я ходила за выпивкой и выясняла отношения с Ньюманом, Ирнест слез с дивана и примостился в ногах у Михаэля, уступая мне место рядом с подлокотником, слева от блондина. Это было довольно мило с его стороны.

Но также я увидела мимолетное движение ладони Михаэля по тёмным волосам друга.

Они вместе!

Парни смотрели матч по лакроссу и делились своими впечатлениями об игре и способностях игроков. Я старалась успеть за динамикой игры и рассуждениями ребят о тех или иных приёмах игроков и совершенно ничего не понимала в этом, знала лишь теоретические правила,

но никогда не играла в лакросс и не была на живой игре. В Японии этот спорт не слишком распространен. Поэтому делала пометки у себя в голове из замечаний ребят.

Они дискутировали, обсуждали, спорили и подмечали неточности в тактиках других команд. Их всех интересовал этот спорт. Это было частью их жизни. *Неотъемлемым* осколком, формирующим их личности. Это было видно по горящим глазам парней, по их замечаниям в сторону чужих команд и рекомендациям для своей команды. Даже безучастный Ньюман, поедавший шоколад на своем подоконнике, с особым вниманием наблюдал за матчем, а после за своими товарищами.

Они были хорошими спортсменами. Но они не были командой...

Когда матч закончился и рассуждениям с замечаниями пришёл конец, парни разговорились между собой на разные темы, а я только сейчас обратила внимание, что они сидят и разговаривают в одних компаниях. Это та иерархия, про которую я думала. Нейтон о чем-то разговаривал с Перси и иногда перебрасывался фразами с Александром, поворачиваясь к нему боком. Сэм спорил с Ораном на какую-то очень щепетильную тему. А Михаэль с Ирнестом мило беседовали о выходных.

Они никогда не были командой.

Возможно, они играют в одной форме, но друг для друга они не больше, чем просто знакомые, с которыми вместе играют... А общаются они только со своими компаниями и доверяют только членам этих группок.

Это выглядит жалко.

Не удивлюсь, если на поле они ведут себя точно так же. Тогда понятно, почему они каждый год вылетают с национальных.

Когда в воскресенье Нейтон и Ньюман ушли на вечернюю тренировку, после разговоров с папой и друзьями я поискала в интернете информацию о местной команде по лакроссу. «Фенрир» – среднестатистическая команда по лакроссу, которая никогда не выходила даже в полуфинал на соревнованиях. Фенриры в самом начале своего создания были ниже «дна», но хорошая работа капитана и слаженная игра игроков вывели их на средний уровень. Многие не воспринимают их всерьез, потому что считают избалованными богатыми детками, которых была полна их школа, которые игрой в спорт просто коротают свой досуг. Сейчас первый состав состоит из выпускников. Значит, если они не пройдут в полуфинал, то весной у них будет последняя игра...

Чтобы хоть немного отвлечься от этого, я вновь обратила свой взор на парней подле меня. Не знаю, как я решилась, но немного наклонилась, чтобы меня услышали только они вдвоем:

– Мальчики, – позвала я их шёпотом, они откликнулись сразу же, – Эм... Я понимаю, это не моё дело, но мне интересно, – легкий румянец покрыл мои щёки, парни переглянулись.

– Да, – тихо рассмеялся Ирнест.

– Но я ведь...

– Малышка, у тебя всё на лице написано, – весело отозвался Михаэль, а я накрыла ладонями свои щёки, которые пылали, – Всё в порядке, – заверил блондин.

«Малышка» – прозвище, которым меня всегда называл Маркус. Из его уст оно всегда звучало угрожающе и слишком пошло. Мне всегда было противно от этого и тошно, особенно, когда слышала это на улицах от взрослых мужчин своим молоденьким спутницам, но в исполнении Михаэля... это звучало ласково и тепло. Он будто относился ко мне, как к своей младшей сестрёнке. Это грело душу...

– Мы не скрываемся, – подхватил его Ирнест и, потянув друга за воротник, впился в его губы поцелуем.

Нечто живое расцвело у меня в животе, наполняя меня различными чувствами, которые я могла испытывать во время прочтения романов и манг. Более я не могла испытывать подобных чувств уже давно...

Уровень моего смущение возрос выше среднего, отражаясь на моём лице. Никогда бы не подумала, что меня можно настолько сильно смутить.

– Хей, парни, не при моей же сестре, – буркнул Нейт, а я облокотилась на диван так, чтобы меня было не видно из-за широкой спины Михаэля.

Расставшись, парни взглянули на меня и рассмеялись. По-доброму. По-дружески. Тепло.

– Милашка, – блондин потрепал меня по волосам, а я смущенно улыбнулась.

Его прикосновения отзывались у меня волной тепла, ни боли, ни ожогов. Он мог ко мне прикасаться... Гаптофобия каким-то образом обошла его и Ньюмана... Это было странно, но так приятно...

Я не боялась Михаэля и Ирнеста, а они не презирали меня. Наоборот, они старались быть дружелюбными, чтобы я привыкла к ним и раскрылась, будто понимали, что мне немного некомфортно...

Мы все замерли, когда хлопнула входная дверь. Напевая какую-то веселую песенку, мимо гостиной прошла Майли, но заметив нас, вернулась.

– Опять вы, – выплюнула брезгливо девочка.

Услышав ее тон, я даже удивилась. Насколько же она двулична...

Парни, увидев ее, никак не отреагировали, но не продолжали свой разговор, пока она не уйдёт, смерая девочку презрительными взглядами. Так они знали, какая она на самом деле. И я ни капли не удивляюсь, когда свой рот раскрывает Александр.

– Эй, маленькая Гарсиа, ступай по своим делам, не порть нам атмосферу любви и благо-разумия, – он ухмыльнулся и ловко закинул в свой рот ещё одну конфету.

Сколько он нагрёб?

– Не, указывай мне, псих, – несколько дрожащим голосом попыталась огрызнуться девчонка, – Мой папочка выкинет тебя за шкуру отсюда, не лезь ко мне. Братик скажи ему, он меня обижает, – по щекам потекли крокодиловые слёзы.

– Вау, – шепчу я, наблюдая за ней, обращая на себя внимание Михаэля и Ирнеста, – Ей надо идти в актёрское с такой игрой эмоций.

Парни начинают смеяться с моего комментария, Александр усмехается с её слов и обнимает Нейтона за шею со спины.

– Посмотри, твой братик ничего не говорит мне.

Какое-то время она умоляюще смотрит на брата, но, поняв, что никаких действий не последует, вытирает свои фальшивые слёзы и уже ровным голосом обращается ко мне.

– Наоми, у тебя все в порядке?

Сколько ей лет? Что это за актёрское мастерство по смене масок?

– Что это? С каких пор ты заботаешься обо мне? – фыркаю я, высвободившись из захвата Михаэля.

Её голубые глаза величественно смерили меня, якобы показывая, кто здесь главный. Соплячка. Лёгкая агрессия возростала где-то внутри...

– Не забывай, кто ты в этом доме, – усмехнулась девчонка, развернувшись, – Бастард, – выплюнула она, прежде чем скрыться из виду.

Нейтон не пытался ее остановить, просто окликнул, но это не принесло никакой пользы. Заботливый старший брат.

– Вот же змея, – прошипела, массируя шею.

Если сейчас же не отвлекусь, то могу выйти за рамки дозволенного...

Сучка...

– У~, – тянет Ньюман, привлекая всеобщее внимание, – Какие словечки вылетают из ротика ангела, – усмешка.

– Это правда? – удивленный Сэм, вытянул голову, чтобы встретиться со мной взглядом.

Его вопрос опережает мои гневные проклятия в сторону Александра, сбивая тем самым подобное настроение.

Я устало тру глаза и объясняю парням, что это ложь. Эта девка просто не знает значение слова «Бастард», но при этом раскидывается им так просто. Что за тупица... Я родилась в другом браке, когда ее отца вовсе не было рядом с Лайлой, так какого чёрта...

Приход Майли означал скорый приезд ее родителей, с которыми ребята не хотели контактировать, поэтому они начали собираться и уходить. Поскольку они были «друзьями» Нейтона, Эдгар их не жаловал. Когда они покидали дом, я стояла на первой ступеньке лестницы, чтобы хоть немного быть выше, но это было излишним – ничего не вышло.

Первым шёл Оран, которому я не очень-то понравилась. Я видела это в его взгляде, по его лицу и отношению ко мне (которого не было вовсе) ... Уходя, он даже не взглянул на меня в знак прощания...

– Не обращай внимания, – хмыкнул Сэм, – Он просто еще не привык к тебе. Он не любит посторонних.

– Так же, как... – я не продолжаю, но взглядом веду в нужном направлении.

Парень смеётся и упоминает, что «Алекс» ещё более помешанный на всей этой херне. Я киваю на его «Не обращай внимание», и Сэм машет рукой мне на прощание. Перси, идущий рядом с Сэмом, молча кивнул, улыбнувшись. За всё время ни разу не услышала его голос. В моем представлении Перси был довольно тихим человеком, любящим действия, а не слова.

Ирнест и Михаэль остановились подле меня с желанием обнять. С опаской, но всё-таки соглашаюсь на это с целью проверить свою теорию ещё раз. Они обнимали меня по очереди, но их объятия были очень похожими, будто мягкое облачко обволакивает меня и уносит на небеса. Первым был Ирнест. Прижав меня к себе, шатен очень быстро зашептал мне на ухо, стараясь не нервировать Нейта и Александра, которые стояли у стены.

– Мы хотели бы пообедать с тобой, если ты не против, – он отстранился, но Михаэль не тянулся ко мне, давая возможность хорошенько подумать над этим предложением.

Они были хорошими ребятами. Мне было с ними комфортно, и от них исходила некая манящая энергия, внушающая доверие, поэтому я кивнула.

Не целыми же днями мне сидеть в доме.

Когда Михаэль наконец заключил меня в свои теплые медвежьи объятия, зашептал не столь быстро, но более уверенно:

– В пятницу мы заедем за тобой в двенадцать, – и я вновь кивнула.

Теперь понятно, кто из них пассив.

Я улыбаюсь своим мыслям и машу парням на прощание. Они действительно походили на парочку, дополняли друг за другом предложения и смотрелись очень мило и гармонично. С довольными улыбками они покинули дом.

И снова Наоми включила свой режим наивной девочки...

– А меня ты никогда не обнимала, – жалобно произнес Ньюман, стоя возле улыбающегося Нейта, который уже успел за эти несколько дней потискать меня в своих объятиях ночью, – И я никогда не шептал тебе на ушко...

– А ты заслужил? – с усмешкой спрашиваю я.

– Конечно, помнишь, в воскресенье...

Со злорадной ухмылкой он сделал недолгую паузу, но её хватило, чтобы заинтересовать Нейтона и разозлить меня.

– Ты уже своё получил сегодня, разве нет? – быстро выпалила я.

– Точно, – прищурившись, ответил Ньюман, – Бро, давай возьмем ее в Сан-Диего. Будет весело, – облокотившись на плечо брата.

Как он быстро переключает темы...

Я видела, как в предвкушении его серые глаза блеснули,

– Нет.

Однако хоть брат и сказал ему: «Нет», Ньюман не расстроился, а наоборот начал обдумывать свой коварный план. Я читала всё это в его глазах. Похоже, я всё-таки увижу Сан-Диего, как и задумал этот придурок...

Глава 8

Как только машина Эдгара подъехала к дому, мы сразу же забились в комнату Нейтона. Ну, они с Ньюманом забились, а меня зачем-то с собой прихватили. Меня одолевало необъяснимое веселье, смешанное с адреналином, которое было невозможно контролировать. Мне было плевать на наличие Майли, Лайлы и Эдгара в доме, но реакция Нейта и Ньюмана забавляла. Они в такой спешке утащили меня наверх, что я даже опомниться не успела.

– Эй, а я-то вам зачем здесь? – с легкой улыбкой спросила я, когда дверь за мной закрылась.

Впервые была в комнате брата. Она особо ничем не отличалась от моей. Та же расстановка, та же мебель. Только была другая цветовая гамма (темно-синий с коричневым) и не было огромной гардеробной. Вместо неё был просторный шкаф, над кроватью висели плакаты с рок-группами, но разглядеть их было сложно из-за нехватки света, которую обеспечивали темные шторы. А здесь комфортно, я бы осталась здесь, нежели в моей комнате...

Нужно будет потом махнуть с Нейтоном комнатами.

– Можем поболтать, – усмехнулся Алек, лёжа на спине, свесив голову с кровати, чтобы видеть меня.

Слышала, как парни называли его Алексом, а Нейт – Алом. Его полное имя слишком официальное и длинное, чтобы, каждый раз думая о нём, называть его так. Слишком утомительно, поэтому я решила сократить... *Но это только в моих мыслях...*

– Тебя слишком много, – буркнула я, наблюдая, как Нейтон заходит в ванную, оповестив, что ему нужно принять душ.

Сейчас? Он серьезно? Что такого случилось, чтобы этот парень испачкался? Зачем душ? Давай сразу ванну!

Он оставил меня с ним один на один? Сам же предупреждал держаться подальше. А теперь просто оставил... шикарно!

– Но тебе нравится моя компания, – подмигнул мне и перевернулся на живот.

Вылитый кот...

– Меня сейчас вырвет от твоей двуличности, – я приложила руку к грудной клетке, изображая, что мне плохо, на что парень лишь усмехнулся, поднявшись на локтях, не отнимая от меня глаз.

Мы оба знали, что это правда. Александр Рэй Ньюман – опасный тип, который сейчас подобным поведением лишь играет со мной. На самом деле он не относится ко мне так. Это всего лишь иллюзия, созданная для подавления моей бдительности. Я уверена. В какой-то подходящий момент, следуя своему плану, он сделает мне подлянку. И не удивлюсь, если это будет чисто ради смеха. Он ненормальный...

– *Самовлюблённый придурок!* – буркнула я по-испански, чтобы он не понял, – *Лучше бы сидела в своем Токио. Зачем я здесь?*

– *Тогда на тебе было бы ещё больше травм,* – я вздрагиваю, в шоке смотря на парня, который с довольной едкой ухмылкой говорил на испанском.

Ему нравится то, что он видит. Моё шокированное лицо, мой ступор. Ему доставляла удовольствие подобная реакция на его какие-то проделки. Он был взрослым парнем с виду, но на деле это был мальчишка, лишённый любви, которому нужно всем показать, какой он прекрасный...

Он знает его? И всё это время понимал всё, что я говорила? Неет... Это должно быть шутка. Я, наверное, сплю.

Было бы больше травм...

Ребёнок, способный на мозговой штурм... Он аналитик... Он понял... Действительно, проанализировал всё, что видел и слышал, и соединил воедино. Александр Рэй Ньюман – опасный тип. И в какой раз я уже сама себе это говорю? Но всё равно продолжаю тянуться к нему... Он двуличен, умен и безумен. Взрывная смесь...

Мои руки были сложены на груди, поэтому я незаметно для всех щипаю себя за предплечья, дабы опровергнуть всю реальность происходящего. Больно. Значит, не сон. От этого ещё страшнее...

– *Тогда бы ты не узнала, что брат тебя не предавал, не нашла таких хороших друзей,* – его улыбка стала ещё шире, но говорил достаточно тихо, чтобы Нейтон не услышал нас, хотя в этом не было смысла, он бы всё равно ничего не понял бы, – *Не встретила бы меня.*

Он делает акцент на последнем слове, якобы показывая собственную значимость в моей жизни, будто он реально имеет како-либо значение для меня. Нет (да) ... Вот же самовлюбленный придурок...

Как же он меня раздражает. Взрослый парень с шизой строит из себя дурочка. Не мог сразу сказать, что всё понимает? А если бы я сказала что-то личное? У него ни стыда, ни совести.

Он серьезно думает, что я поведусь на его спектакль? Чего он хочет этим добиться? Он не тупой – не стал бы просто так молчать или раскрываться именно сейчас. У него есть какая-то цель... *какая?*

– Ты знаешь испанский?

– Глупый вопрос.

Я мысленно закатила глаза, услышав свои же слова, а его моя реакция позабавила. Сжала руки на груди несколько сильнее, чтобы хоть немного привести себя в норму.

– Почему ты не сказал? Что ты хотел услышать? – брови нахмурились, а голос был тверд, хотя внутри я тряслась от страха перед ним.

Я боялась его. До жути. Потому что знала, что у него психические отклонения, и знала, *что* люди могут делать в таком состоянии. Ломка, вспышки агрессии, бессознательное поведение, боль... Он не был таким как Маркус. Тот был просто больным ублюдком, которому требовалось внимание и игрушки, он причинял физическую боль. Этот же играл с разумом, вода жерту по лабиринту, полному ловушек.

Алек не был сторожевым псом, он был Цербером, готовым отгрызть голову любому вошедшему на его территорию. Я стала маленькой отсрочкой от столь ужасной участи благодаря Нейтону.

– Этот уже лучше.

– Не ответишь?

– Нет, – протягивает он.

– Ты невыносим! Ненавижу тебя, – чуть ли не пыхтя от раздражения, высказываю я.

– Прекратите, – проворчал Нейт, выходя из ванной, поморщившись, – А то они нас услышат.

Нейт уселся на свою кровать, а я устремила на него свой вопросительный взгляд, сложив руки на груди.

Какая разница услышат нас или нет? Что в этом такого плохого? Нам отрежут языки? Что за семейка такая, где сын прячется от родителей...

Заметив мой взгляд, парень толкнул друга и кивнул в мою сторону, чем еще больше заинтересовал меня. Теперь я смотрела то на одного, то на другого.

Что происходит?

– Я не собираюсь посвящать ее в свои дела, – резко агрессивно отозвался Алек, сорвав свою маску дурака, и зло глянул на брата.

Значит, перед Нейтоном он может не держать свой образ... Только перед другими... Забавно...

– Возможно, ты не заметил, но она чужая, – он тыкнул в мою сторону, – Ты совершенно ее не знаешь, – рыкнул Ньюман, прожигая взглядом, полным злости, Нейтона.

Резкая смена в настроении? Это вспышка гнева? Или он действительно скрывал своё «Я»? А может это истерия? Или психоз? Где его таблетки? Доктора! У нас тут псих разбушевался!

– Бро... – начал было брат, но брюнет стрельнул в него агрессивным взглядом, заставив заткнуться.

Ему не нравилось это обращение. Он не был душой компании, которой притворялся. Даже если с Нейтоном они были близки, и, возможно, он держался за Гарсиа по каким-то определённым причинам, то это не значило, что брат может относиться к Александру так, как ему вздумается. Ньюман установил границы дозволенного для всех.

– Даже не рассчитывай, что я подпущу тебя ближе, чем сейчас, – он так резко повернулся ко мне, что я вздрогнула, – Ангел, – он выплюнул это прозвище, как нечто омерзительное.

Я вздрогнула вновь, а бравада, за которой скрывался страх, начала рушиться. Его тон был таким же, как у Маркуса. Взгляд таким же, как у Маркуса. Да и он сам... Вся та херня с заботой и прочим были лишь маской, не более... Вот ты и показал свою вторую личность...

Не скажу, что я удивлена, и не скажу, что расстроена, что некая надежда рухнула. *Какая к чёрту надежда?*

Его глаза горели ненавистью, которую я испытывала к нему. Мы бесили друг друга и ненавидели в равной степени. Единственным исключением был мой страх. Его серые глаза стали ледяными, показывая всем своим существом, что с ним лучше не связываться. Волосы на затылке стали дыбом, но я не отступила, продолжая смотреть на него ненавистным взглядом. Что-то во мне сильно толкало меня, чтобы я боролась против него. Страх окутывал всё изнутри, но наружу так и не вышел, предоставляя место штурмана безрассудству.

Связаться с Ньюманом значило, пойти на риск, и я прекрасно понимала это... как никто другой... Результат неудачи – смерть...

– Ал, – предостерегающе произнес Нейтон в попытках хоть как-то достучаться до друга.

Что мог сделать человек, чей разум застелен пеленой безумства и гнева? Мог ли услышать тот отчаянный голос, вызывавший к нему? Да и значил ли хоть что-то его друг в эти минуты беспомощности?

Нейт старался защитить меня от этого парня, от его убийственного взгляда, что обжигал, но это было не в его силах, и мы все это понимали. Ньюмана бояться не просто так. И даже если Нейтон был с ним дружелюбен и, возможно, как-то скрывал страх перед другом, всё равно не смог бы сделать абсолютно *ничего*.

Ставлю сто баксов, что отсутствие его убийственной ухмылки делало его в сто раз опаснее.

Однако мне не нужен был защитник, способный закрыть меня своей спиной в решающий момент. Я не была леди, которой нужны принцы и рыцари. Ньюман называл меня ангелом, и я действительно была им, но он никогда не использовал прилагательных. Грязный, омерзительный, развратный. Они действительно лучше бы охарактеризовали меня, раскрыли самую суть. Я никогда не считала себя чистой и достойной, какой считал меня Нейтон, называя лотосом. Знала, кто я и где мое место. Возможно, я бы хотела выкарабкаться из этой ямы дерьма, но у меня не получалось. Каждый раз хвасталась за новый выступ, а он обваливался, и я летела вниз, больно ударяясь спиной.

– Ты жалкий мальчишка с проблемами, – огрызаюсь, потеряв инстинкт самосохранения окончательно и проигнорировав взгляд брата, который кричал, чтобы я остановилась, – Строишь из себя пугало земли, скрывая свою истинную сущность под маской дурака. Весело, навер-

ное, быть *особенным*, – я делаю акцент на последнем слове, едко ухмыляясь, – Наверное, так же весело, как и избиение человека до полу смерти.

Я всё ещё не забыла. Ту сцену, которая произошла прямо на моих глазах на вечеринке. Те хладнокровные и кровожадные глаза, жаждущие смерти. Тот крепкий захват, которым он держал бедолагу на весу. То, как его чудом оттащили от полумертвого тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.